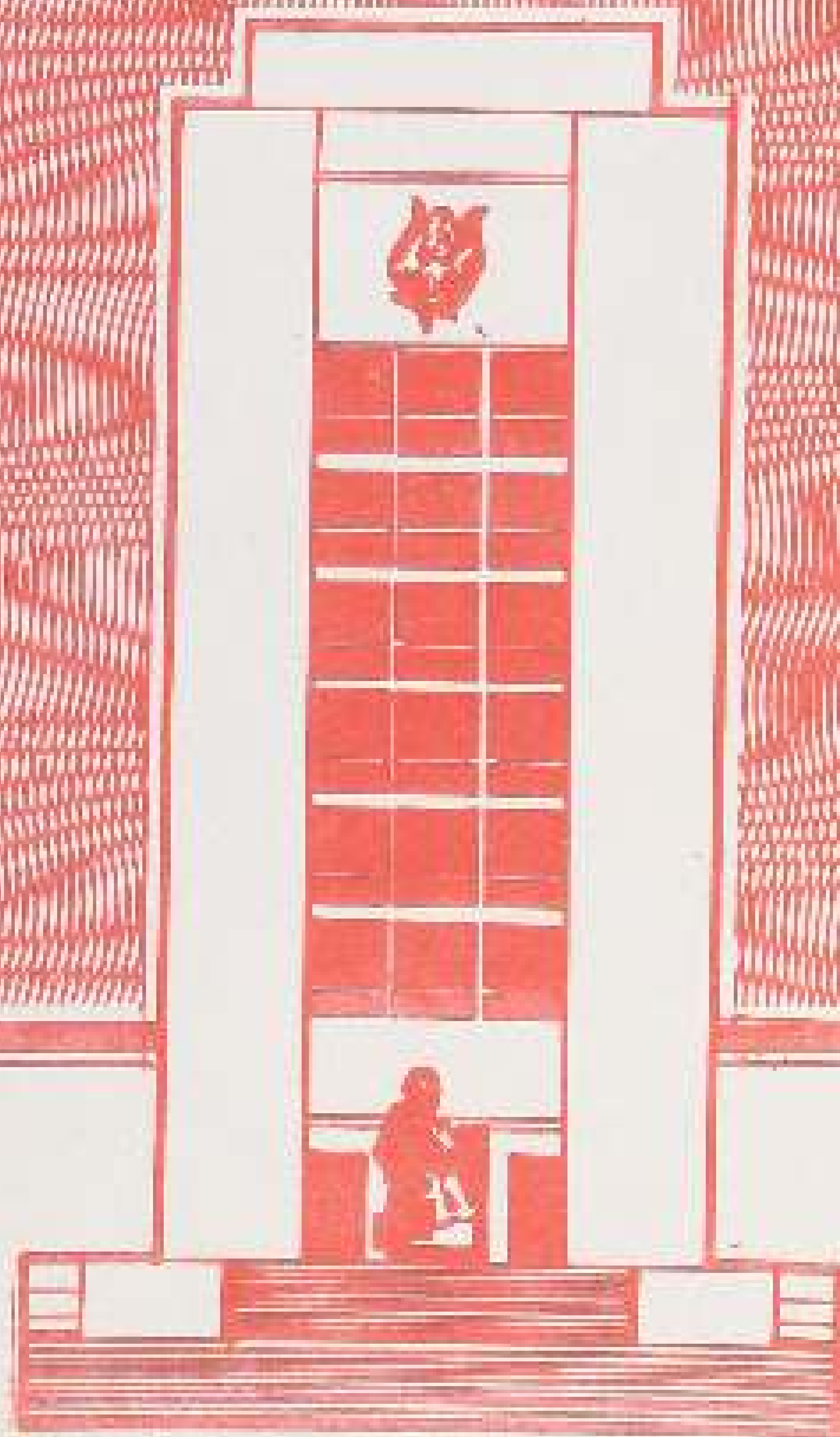

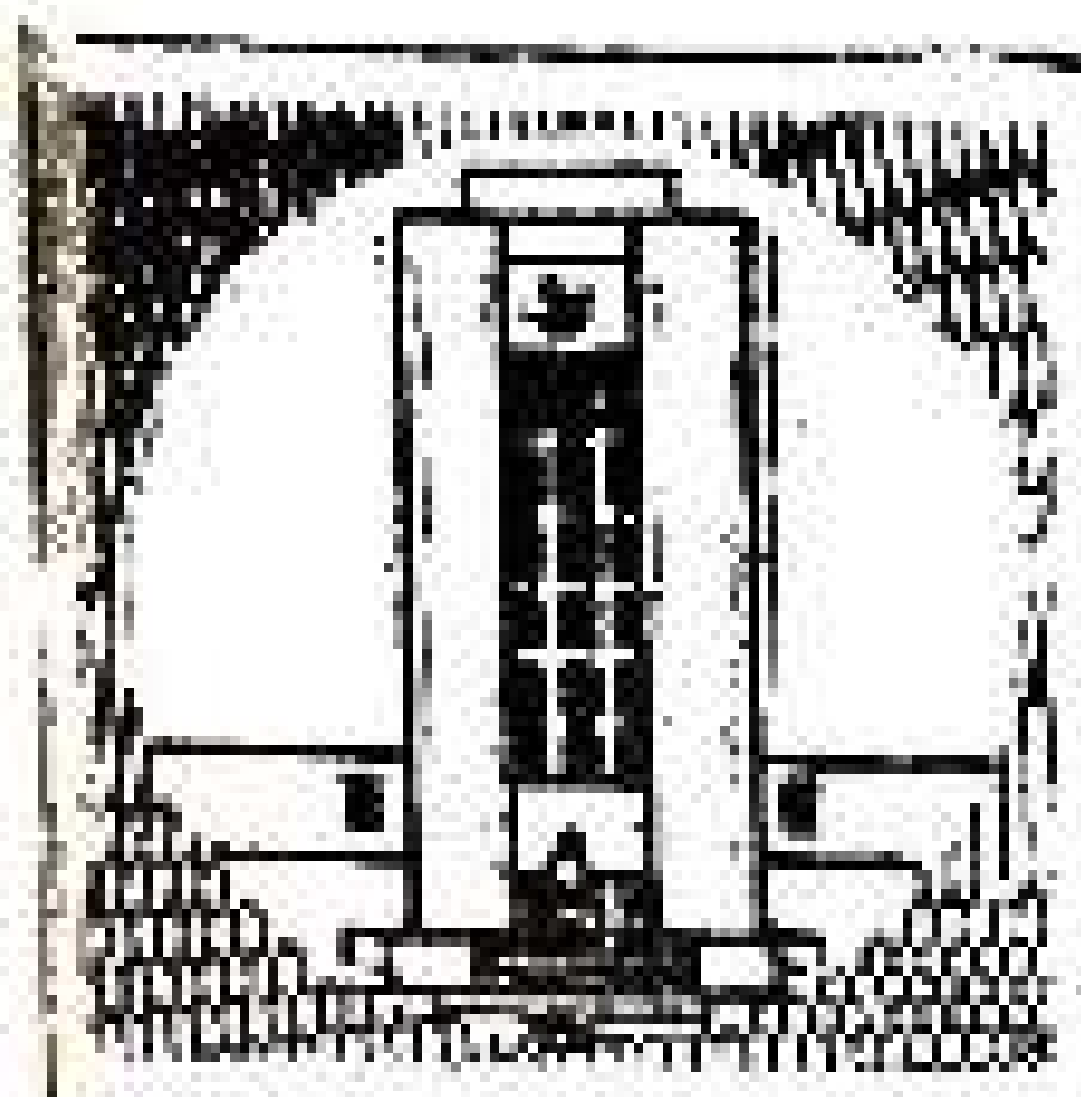
ISSN 0236—2910

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

3

1990

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1990

3

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Мордовский университет

Основан в январе 1990 г.
Выходит один раз в квартал

СОДЕРЖАНИЕ

Указ Президента СССР о государственной программе развития высшего образования в СССР	3
Обращение ректоров вузов страны к народным депутатам	3
Передовая. Перестройка общества и высшая школа	5
Ленин — социализм — современность («Круглый стол» «Вестника Мордовского университета»)	8
Труды В. И. Ленина на мордовских языках	17
Кафедра — основа университета	
Савкин Н. С. Основная проблема философии: в чем ее суть?	17
Ширяев В. Д. Информатизация... без компьютера?	21
Демократизация и гуманитаризация образования	
Захаров В. И. Учимся демократии (Из опыта работы ученого совета исторического факультета)	25
Полутин С., Ершов А., Сосина С. Антикризис студентская молодежь?	26
Царева А. К. Дизайн в системе образования	29
Национальная культура: опыт и проблемы	
«Мордва» — этническое имя или прозвище? (На перекрестке мнений)	32
Мосин М. В., Воробьев Ю. К. Забытые страницы мордовской письменности	36
Мишанин Ю. А. Национальная печать и национальная культура: взаимодействие и взаимовлияние	39
Сафонова Т. Ф. Проблемы межнациональных отношений в Мордовии (Библиографический список)	42
Карпунин Г. Книги о жизни мордовского народа в личной библиотеке А. М. Горького	44
Наши земляки	
О социологии и социологии (Беседа с профессором Ленинградского университета В. Я. Ельмеевым)	45
Хроника	
Кубанцев Т. И. Ученый, педагог, гражданин (Памяти профессора В. В. Горбунова)	50
Федоткина Л. К., Атясов Н. И. Межтерриториальное совещание-семинар по здравоохранению	52
Тяжовик В. В., Инчина В. И., Мосина Л. М. Применение ультрафиолетового облучения крови при атеросклерозе и коронарной недостаточности, вызванных гиподинамией	53
Первый опыт международного сотрудничества	56
Издание учеными Мордовского университета	57

Главный редактор **А. И. Сухарев**

Редакционная коллегия:

Ю. А. Мишанин (заместитель главного редактора), **Р. Н. Бусарова** (ответственный секретарь), **Н. И. Атясов, С. Б. Бахмустов, Ю. А. Вантюсов, Е. В. Воскресенский, А. И. Ершов, Н. А. Кильдишова, В. А. Конорев, С. А. Лапшин, В. М. Макушкин, Н. Ф. Мокшин, С. А. Нестеров, Н. С. Савкин, Н. Ф. Санася, В. П. Селяев, Б. С. Танасейчук, П. В. Шичкин, Д. В. Цыганкин.**

Адрес редакции: 430000, Саранск, ул. Большевикская, 68

Технический редактор **Р. Н. Бусарова**

Корректор **С. В. Чудова**

Сдано в набор 11.06.90. Подписано в печать 29.06.90. Ю-02937. Формат 70x100 1/16. Бум. типографская. Печать высокая. Усл. п. л. 5,16. Усл. кр.-этт. 5,48. Уч.-изд. л. 5,00. Тираж 2000 экз. Заказ № 361. Цена 1 р. 25 к.

Мордовский ордена Дружбы народов государственный университет
имени Н. П. Огарева, 430000, Саранск, ул. Большевикская, 68.
Межвузовская типография Мордовского университета,
430000, Саранск, ул. Советская, 24.

© Мордовский государственный
университет, 1990

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА СССР
О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ
РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР**

1. Исходя из первичности народного образования, приоритетной роли высшей школы в обновлении и интеллектуализации общества на переломном этапе его перестройки, признать необходимым разработать государственную программу развития высшего образования.

В этой программе предусмотреть радикальное преобразование высшей школы, переход к новому качеству подготовки специалистов на основе укрепления кадрового потенциала, демократизации и гуманизации высшего образования, использования современных информационных технологий, переоснащения материально-технической базы.

2. Совету Министров СССР, Академии наук СССР с участием Советов Министров союзных республик, других заинтересованных организаций подготовить указанную программу в шестимесячный срок. Привлечь к этой работе ректоров высших учебных заведений, научно-педагогическую общественность.

3. Государственному плановому комитету СССР, Министерству финансов СССР, Государственному комитету СССР по народному образованию, министерствам и ведомствам, имеющим в подчинении высшие учебные заведения, совместно с Советами Министров союзных республик оперативно рассмотреть конкретные предложения, высказанные на встрече ректоров вузов страны 11 мая 1990 года, по вопросам финансового, материально-технического и организационно-методического обеспечения деятельности и расширения самостоятельности учебных заведений и принять в месячный срок необходимые решения.

Совету Министров СССР внести в Верховный Совет СССР предложения по экономической и правовой защищенности высшей школы в условиях регулируемой рыночной экономики для учета их в законах и других законодательных актах.

**Президент Союза Советских Социалистических Республик
М. ГОРБАЧЕВ**

Москва, Кремль. 15 мая 1990 г.

ОБРАЩЕНИЕ

РЕКТОРОВ ВУЗОВ СТРАНЫ К НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ

Дорогие товарищи!

Мы, ректоры вузов страны, на встрече с Президентом СССР М. С. Горбачевым высказали глубокую озабоченность и большую тревогу за судьбу высшего образования, за обучение и воспитание советской молодежи, от которой в значительной степени зависит ход революционной перестройки и будущее нашей Родины. Усиливается недооценка социальной роли высшего образования. Научный потенциал вузов, возможности их участия в развитии экономики и духовной сферы общества во многом остаются невостребованными.

Налицо деформированная расстановка приоритетов, высшей школе не уделяется должного внимания, а отсюда — остаточный принцип ее финансирования, по масштабам которого наша страна недопустимо отстает от мирового уровня. Слабая материально-техническая база негативно влияет на качество образования.

В вузах неспокойно. Ни преподаватели, ни студенты не уверены в завтрашнем дне. Пугает возрастающий уровень инфляции в стране, социальная, экономическая и правовая незащищенность вузов в условиях перехода к рыночной экономике. Падает престиж профессии вузовского преподавателя, нарастает «утечка мозгов». И — что особенно тревожно — уходит наиболее перспективная, талантливая молодежь. Крайне нерационально используются многие специалисты с высшим образованием. В обществе заметно снижается авторитет интеллектуального труда. Если срочно не принять мер, эти процессы могут стать необратимыми.

Между тем прогресс любой цивилизации определяется развитием образования и науки. Нет более эффективного вложения средств, чем вложение их в народное образование. В условиях нового этапа экономических и политических реформ мы надеемся на формирование в нашем обществе глубокого понимания фундаментальной роли образования для радикализации и ускорения перестройки. Рыночная экономика может встать на ноги только на основе высокой профессиональной и нравственной культуры людей. В стране должно идти накопление согласия в отношении роли образования как гаранта демократизации общества, признания его первичности в деле перестройки.

УВАЖАЕМЫЕ ДЕПУТАТЫ

Мы обращаемся к Вам за помощью и поддержкой в решении жизненно важных проблем, поскольку от Вас во многом будет зависеть судьба высшей школы:

- ускорить принятие законов о народном образовании, о науке, об интеллектуальной собственности, обратив особое внимание на создание механизма, гарантирующего приоритетное развитие образования как основополагающей и ведущей сферы в обновлении советского общества, экономического, культурного и социального прогресса страны;
- при принятии законов освобождать учебные заведения от любых видов налогов, сборов и арендных взносов, а также от налогообложения средства, передаваемые учреждениями и организациями на развитие народного образования;
- при формировании и утверждении бюджетов предусмотреть увеличение объемов государственного финансирования высшего образования в ближайшие годы как минимум вдвое и осуществлять его с учетом индексов инфляции и цен.

Мы уверены, что особое внимание и забота о приумножении интеллектуального потенциала страны будет верным и оправданным шагом на пути революционного обновления общества.

**Принято на встрече ректоров
вузов страны 11 мая 1990 года.**

ПЕРЕСТРОЙКА ОБЩЕСТВА И ВЫСШАЯ ШКОЛА

Советское общество наполнено ожиданием радикальных перемен к лучшему во всех сферах социальной жизни. Своеобразие текущего момента состоит в том, что это ожидание достигает критической отметки, преодоление которой таит в себе альтернативные варианты разрядки социальной энергии народа: созидательно-конструктивный и разрушительно-деструктивный. К сожалению, в последние годы ярче заявила о себе вторая тенденция. Ее опасность все более осознается патристически настроенными силами. Как ответная реакция в их рядах активизировалось стремление к консолидации, выработке конструктивных идей и программ, с реализацией которых связываются перспективы прогресса страны. Особые надежды в этом стремлении связываются в обществе с XXVIII съездом партии, выработкой на нем политических ориентиров, той «программы-минимум», которая смогла бы стать основой консолидации коммунистов, трудящихся, всех социальных групп.

Но следует иметь в виду, что успех дела перестройки непосредственно связан со степенью проникновения в содержание и механизм действия объективных законов функционирования и развития современных цивилизаций. Существо попыток этого проникновения получило с легкой руки М. С. Горбачева название «новое мышление». К сожалению, трактовка этого явления не обходится без повторения известного принципа: «Дайте хороший лозунг, перегибчики найдутся». Они действительно нашлись и теперь сводят сущность нового мышления к двум-трем положениям, например, о приоритете общечеловеческих ценностей перед классовыми, о едином, взаимосвязанном, хотя и противоречивом, мире и т. п.

Однако это лишь малая часть того, что входит и должно входить в новое, т. е. современное научное мышление,

призванное адекватно отразить состояние и динамику мировой цивилизации на переломном этапе ее развития. Довольно быстрое распространение концепции нового мышления, рост ее популярности во многих странах нельзя объяснить только симпатиями к лидеру перестройки в СССР. Причины этого, возможно, внешне парадоксального явления глубже. Они связаны прежде всего с сопряжением коренных интересов большинства социальных сообществ с основными тенденциями современного прогресса, потребностями его научного познания. В сущности, складываются новые системные связи науки и общества, которые обусловлены выходом цивилизации на новую орбиту познания и использования законов природы и социальных отношений. Осознание этого процесса с учетом своеобразия положения в отдельных странах и регионах, интересов различных социальных групп и властей породило ряд общих приоритетных тенденций и подходов. Дело развития науки и научно-технического прогресса все более становится предметом заботы не только ученых, но и правительств, общественных движений, обретая характер государственной политики, национальных программ с приоритетным финансированием и инвестированием.

В стратегии перестройки советского общества опережающее развитие научно-технического прогресса и народного образования как его важнейшей составляющей было задумано в качестве приоритетного рычага ускорения социально-экономического обновления общества. Однако реальная практика пяти лет перестроечного процесса не дала ожидаемых результатов. Этот нерадостный факт, вероятно, объясняется тем, что преобладание ломки существующих структур экономической, социальной, политической и духовной жизни в этот период оказалось не самым благоприятным для возвы-

шения роли науки и образования в обществе. Перефразируя известное поэтическое выражение, можно сказать, что наука, образование, культура не терпят суеты. В обстановке кипения социальных страстей, эмоций, митингов и забастовок, ажиотажного спроса и дефицита общество и его структуры оказались невосприимчивыми к замыслам качественного возвышения интеллектуального потенциала общества, его цивилизованности. Но это не дает основания для отчаяния, настроений безысходности и тупика.

Как уже отмечалось, в обществе начинается поворот к конструктивности, созидательности, на смену раздраженности, неуверенности будут все более настойчиво входить в жизнь фундаментальные ценности цивилизованного существования и развития, в их числе наука, образование и культура, историческая миссия которых — «спасти мир». В практическом осуществлении такого поворота выдающаяся роль принадлежит системе народного образования, ее центральному звену — высшей школе.

Одним из ярких подтверждений этому служит состоявшаяся 11 мая текущего года встреча Президента СССР М. С. Горбачева с ректорами вузов страны. Как известно, 15 мая Президент подписал Указ «О государственной программе развития высшего образования в СССР», текст которого публикуется в нашем журнале. Разработка концепции программы, да и ее конкретного содержания — дело не только органов государственного управления, но и широкой, в том числе научно-педагогической, общественности.

Основу концепции государственной программы развития высшего образования в СССР должно составить признание первичности народного образования, приоритетной роли высшей школы в обновлении и интеллектуализации советского общества на переломном этапе его перестройки. Разумеется, первичность и приоритетность высшей школы могут быть верно опреде-

лены только в системе состояния общества, тенденций и целей его развития в исторических рамках всей мировой цивилизации.

Поэтому главная цель программы радикального преобразования высшей школы должна состоять в том, чтобы обеспечить новое качество подготовки специалистов, которое смогло бы обрести «конвертируемость» не только внутри страны, но и в мире. Без постановки такой цели теряет смысл первичность и приоритетность высшего образования.

Основу конвертируемости высшего интеллектуального профессионализма могут составить лишь фундаментальные знания в системе общественных, гуманитарных, естественных, технических и технологических наук. Решительный поворот к приоритету фундаментальности подготовки новых поколений специалистов, вероятно, потребует реконструкции самой системы вузов. В настоящее время в нашей стране господствует узкая специализация высшей школы: в числе 889 высших учебных заведений только 69 университетов.

Какие бы аргументы ни приводились в пользу монопрофильных вузов, они, чаще всего не выдерживают критики. В развитых цивилизованных странах мира, как правило, преобладают вузы университетского типа. Первые шаги в этом направлении в нашей стране сделали МВТУ имени Н. Э. Баумана и Ленинградский политехнический институт, преобразованные в технические университеты. Такие устремления проявляют еще несколько политехнических и педагогических институтов. Пути «университетизации» вузов страны могут быть различными.

Во многих регионах (автономных республиках, краях и областях) возможно создание вузовских ассоциаций университетского типа, а там, где есть университеты и другие вузы, — объединения во главе с университетами.

Другим направлением фундаментализации вузовской подготовки специалистов является интеграция высшей школы с академическими научными

учреждениями в развитии исследований. Благоприятные предпосылки для реализации этого направления складываются в связи с формированием Российской Академии наук. Методология ее организации в значительной мере ориентирована на вузовский научный потенциал. Так, в Мордовском университете ученый совет принял решение о создании ряда научно-исследовательских институтов, которые будут концентрировать усилия ученых вуза по ряду фундаментальных направлений, в том числе регионологии, прикладной математике, обмену веществ и энергии в живой природе, взаимосвязям человека и света, материаловедению, метрологии.

Разумеется, фундаментализация не исчерпывает совокупности проблем радикального преобразования высшей школы в интересах перестройки общества. Исключительно важную роль в этом процессе может выполнить переход на целевую индивидуальную подготовку кадров на основе трехсторонних договоров: студент — предприятие (учреждение, организация) — вуз. Такие договоры начал заключать наш университет. В этих документах четко определены обязательства каждой стороны, главный смысл которых в том, чтобы обеспечить высокое качество подготовки нужного специалиста. В них предусмотрены особые условия, по которым университет гарантирует заказчику индивидуальную подготовку специалиста с включением в учебный план согласованных курсов и практикумов по новейшим отраслям знаний и технологий. Студент, заключивший договор, получает некоторые права члена коллектива-заказчика, на время обучения обеспечивается стипендией на 30 — 50 % выше базовой в зависимости от стажа работы и берет обязательства на уровне перспективных требований овладеть профессиональными знаниями, умениями и навыками, изучить специальные курсы и технологии, проработать на предприятии после окончания университета не менее трех лет.

Предприятие будет ежегодно выплачивать университету компенсацию за целевую подготовку специалиста по дневной форме обучения в размере 2 тыс. рублей по гуманитарным специальностям и 3 тыс. — по естественным и инженерным (по вечерней и заочной формам — в размере 50 % от указанных сумм).

Договорная система подготовки специалистов призвана интегрировать деятельность вузов в формирующуюся систему производственных отношений на основе регулируемого рынка. Естественно, это новое начало в деятельности высшей школы таит в себе много неизвестного, но ясно одно, что оно резко повысит взаимную требовательность и ответственность всех сторон за качество подготовки специалиста. Сочетание бюджетного и договорного финансирования открывает возможность развития материальной базы вузов до нормативного уровня.

Перестройка высшей школы как составная часть перестройки общества многогранна, она затрагивает все стороны вузовской жизни, в том числе идеологические, политические, социальные. Укрепление гуманистических основ социалистического образа жизни в стране связано с утверждением в сфере вузовских коллективов повышенного интереса к завоеваниям гуманистов всех времен и народов, общечеловеческим духовным и нравственным ценностям. В условиях высшей школы этот процесс может продвигаться более интенсивно на научных основах освоения теории и истории мировой и отечественной духовной культуры. Именно этот путь позволяет диалектически сочетать общечеловеческое и классовое начала в формировании гуманистического мировоззрения, нравственности, культуры в сочетании с четкой гражданской позицией человека.

В изучении циклов общественных и гуманитарных наук совершается поворот к целостному, системному подходу к истории и теории мировой цивилизации, в том числе и к современности.

Практика показывает, что при таком подходе марксистско-ленинское учение не только не теряет своей исторической значимости и привлекательности, а наоборот, становится еще более необходимым для становления цивилизованного специалиста. Поэтому напрасны опасения тех ортодоксов, которые пытаются искусственно оградить марксизм от ветров мировоззренческого и идеологического плюрализма.

Марксизм-ленинизм возник, вырос в этой среде, и перспективы его развития, несомненно, следует связывать с открытой борьбой за истину, за адекватное отражение и выражение коренных интересов трудящихся.

Важным направлением радикального преобразования высшей школы в современных условиях является ее дальнейшая демократизация на путях углубления самоуправления. На встрече ректоров с Президентом СССР активно обсуждалась проблема автономизации вузов, была обсуждена и принята концепция решения этой проблемы. Было признано, что автономия вузовских коллективов должна формироваться на основе возрождения академических традиций и творческого освоения основных принципов и тенденций демократизации советского общества на современном этапе. Нарастание самостоятельности вузовских коллективов и их подразделений, как показывает практика Мордовского университета по реализации нового Устава, может быть эффективно только в связи с ростом их ответственности за свою

деятельность в строгом соответствии с действующим законодательством.

Важным средством гуманизации и демократизации вузовской жизни является повышение уровня социальной защищенности студентов, преподавателей, сотрудников, в целом вузовских коллективов. В последние годы наметились некоторые положительные тенденции в наращивании материального обеспечения, правовой охране достоинства студента и преподавателя. Однако это только начало становления действительно цивилизованных условий, необходимых для всестороннего социального развития и проявления творческих возможностей каждой личности и коллективов интеллигенции.

Сегодня становится очевидной необходимость каждому вузу иметь развитую социальную инфраструктуру для удовлетворения материальных и духовных потребностей, включая жилье, питание, бытовое и культурное обслуживание по современным нормам.

Таким образом, можно сделать общий вывод: первичное и приоритетное значение развития высшей школы для радикализации и ускорения перестроенных процессов в обществе диктует опережающее интеллектуальное и материальное развитие каждого вуза. Именно этой фундаментальной идеей следует руководствоваться при разработке государственной программы развития высшего образования в стране, каждом регионе, в том числе и в нашей республике.

ЛЕНИН — СОЦИАЛИЗМ — СОВРЕМЕННОСТЬ

[«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ВЕСТНИКА МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»]

Прошлое, настоящее и будущее социализма, социалистической идеи, марксизма, творческое осмысление ленинского наследия, понимание Ленина как теоретика, политика и человека — эти и другие вопросы стояли в центре внимания обществоведов, участников встречи за «круглым столом», состоявшейся недавно в МГУ имени Н. П. Огарева.

В дискуссии приняли участие: доктор философских наук профессор П. К. Ферцев, доктор исторических наук профессор Л. Г. Филатов, кандидат юридических наук доцент М. Ф. Паумов, кандидат философских наук доцент В. Ф. Кирдийов, кандидат философских наук доцент В. М. Борискин, доктор философских наук профессор Н. С. Сазкин, доктор философских наук профессор Р. И. Александрова, кандидат искусствоведения доцент Н. И. Воронина, доктор филологических наук профессор В. М. Макушкин, директор научной библиотеки университета С. Е. Бахмутов, кандидат философских наук доцент А. И. Гусева, кандидат экономических наук доцент Н. Ф. Соловьев, кандидат исторических наук доцент И. А. Юрин, инструктор идеологического отдела Мордовского ОК КПСС В. С. Лукин. Вел встречу доктор философских наук профессор А. И. Сухарев.

А. И. Сухарев: По нашему замыслу, сегодняшняя встреча должна быть посвящена предстоящему XXVIII съезду КПСС. Центральный Комитет, вся партия активно участвуют в подготовке к нему: разработаны проекты платформы КПСС к XXVIII съезду и нового устава партии, положение о контрольно-ревизионной комиссии КПСС и другие документы. Сейчас, как было отмечено в постановлении ЦК КПСС «О газете "Правда"», важно по-современному осмыслить ленинское наследие, соединить его с опытом перестройки, защитить от любых попыток искажения и дискредитации. В этом выражается сущность проблемы, которую мы будем сегодня обсуждать. Позвольте высказать некоторые соображения, имеющие, с моей точки зрения, существенное значение.

Первое: почему так обострилось восприятие марксизма-ленинизма у нас в стране и в мире? Думается, это определяется прежде всего тем, что мы находимся на переломном рубеже развития цивилизации. Эта переломность, естественно, обнажает и углубляет противоречия как источник развития. Мы традиционно говорили о них под углом зрения основного противоречия современной эпохи — между капитализмом и социализмом. Думается, главный вопрос в контексте этого противоречия сегодня таков: неизбежен и эффективен ли социалистический путь прогресса мировой цивилизации. Вопрос о социалистическом выборе поставлен сегодня как проб-

лема. Вчера нам казалось логичным и естественным то, что на смену капитализму придет социализм и альтернативы данному пути прогресса цивилизации фактически нет. Я, например, и сегодня считаю, что это утверждение марксизма-ленинизма исторической практикой XX века не опровергнуто. Кризисные процессы, происходящие в нашей стране и других странах социализма, не связаны с неприятием самой его идеи. Отвергается один из вариантов движения по пути к социализму, который в большинстве стран признавался единственно верным. Это так называемый государственный, или командно-административный, социализм.

Не менее острым является вопрос о том, что же такое социализм и как надо понимать социалистический путь развития мировой цивилизации. Как ни странно, сегодня по этому вопросу нет ясности. Вряд ли может быть целесообразна ставшая штампом формулировка «гуманный демократический социализм», поскольку эти два определения не раскрывают всей сущности социализма, хотя и являются фундаментальными для его характеристики. Общий прогресс, характеризующий современную цивилизацию, в значительной мере измеряется изменением положения трудящихся. Если социализм понимать как общество, в котором преодолевается отчуждение человека от собственности, экономики, социальной сферы, политики, духовной культуры, то это движение логично вытекает из всей истории челове-

чества. Основоположниками марксизма-ленинизма социализм понимался прежде всего как общество, где хозяевами являются трудящиеся, где вся система нацелена на реализацию их интересов. Эта тенденция охватила не только государства социалистической ориентации, она активно действует и в странах капитала, и в странах третьего мира.

Во многих капиталистических странах трудящиеся добились немалых завоеваний во всех областях. Что это: уступки, филантропическое перерождение капитализма или же проявление общей закономерности развития цивилизации? На мой взгляд, это проявление неизбежного движения, сориентированного на социализм. Помимо воли и сознания людей прогресс в разных странах все больше и больше нарастает, четче выявляется ориентир на преодоление отчуждения трудящегося человека от цивилизации. Это первый блок вопросов, который было бы желательно нам обсудить.

Второй блок вопросов касается В. И. Ленина, его места в современной истории человечества. Не сам марксизм-ленинизм и его основоположники виновны в том, что их пытаются вырвать из контекста мировой цивилизации, мировой культуры. Если быть непредвзятым, то можно очень легко убедиться в том, что марксизм есть порождение мировой цивилизации, мировой духовной культуры. Но следует признать, что мы на каком-то этапе пытались подменить мировую цивилизацию и культуру социализмом и марксизмом. Эта подмена немало навредила развитию. В связи с этим я высказываю гипотезу, что общечеловеческая цивилизация, общечеловеческая культура — это явление не только коммунистического будущего, это явление прошлого и настоящего. Речь идет не о том, что только мы или будущие поколения будут создавать мировую культуру и мировую цивилизацию как достаточно целостное, взаимосвязанное, системное, а что эта цивилизация, культура существовали всегда. По мере прогресса она видо-

изменяется, обретая на каждом витке развития те или иные приоритетные формы. Если согласиться с этим утверждением, то станут более понятными известные самооценки марксизма-ленинизма, его основоположников. Известно, например, фундаментальное положение Ленина о том, что коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех богатств, которые выработало человечество. Оно относится не только к будущему, но и к настоящему. И если исходить из этого, то будет понятно, каким путем двигаться в современном развитии, как формировать современное мировоззрение, идеологические установки и т. д. Я имею в виду прежде всего новое мышление, которое предполагает приоритет общечеловеческих интересов, а не классовых. По существу, у Ленина, Маркса, Энгельса этот приоритет присутствовал, они не вырывали классовое из контекста общечеловеческого. Сегодня нам важны не столько те или иные конкретные положения, сколько методология понимания исторического места марксизма-ленинизма для верной оценки того, где мы находимся сегодня и что нас ожидает завтра. Вот те соображения, которые мне хотелось высказать, начиная обсуждение поставленных вопросов. Разумеется, я не собираюсь ограничивать сказанным проблему «Ленин и современность». Это то, что предлагается в качестве приоритетного осмысления. Приглашаю вас к разговору.

П. К. Ферцев: Вы, Александр Иванович, в начале своего выступления сказали, что мы находимся на переломном этапе нашей эпохи. В связи с этим я хотел бы спросить, какую эпоху Вы имеете в виду, когда она началась и каково основное ее содержание?

А. И. Сухарев: Я придерживаюсь взгляда В. И. Ленина о том, что с Октября 1917 года в истории человечества началась новая эпоха его поэтапного перехода на новый уровень цивилизации, суть которого именно в социализме, то есть таком устройстве общественной жизни, когда преодолева-

ется отчуждение человека труда от самой цивилизации. С этого, по Марксу, начинается подлинная история человечества. Переломность нынешнего момента заключается в том, что соотношение сил, с одной стороны, выступающих за социалистический выбор, а с другой — противостоящих ему, ныне подошло к критической точке. В зависимости от того, как человечество пройдет этот переломный рубеж, во многом зависит последующий ход развития цивилизации. Он может быть замедлен, возможно даже развитие вспять — я не исключаю и такого.

Л. Г. Филатов: Я хотел бы поставить актуальный вопрос о том, с чего началась наша современность. Некоторые историки и публицисты считают, что она началась с ошибки Ленина, который, опираясь на свой авторитет в партии, повернул развитие революционного процесса в нашей стране не в ту сторону, что, якобы, у нашей революции в 17-м году была альтернатива дальнейшего демократического развития на уровне капитализма, которое привело бы к разительным успехам и достижениям. Такую точку зрения, в частности, высказал Ю. Н. Афанасьев. Причем многие, особенно на периферии, подхватили этот тезис как новое слово в обществоведении, в ленинизме.

Нужно начать с того, что ничего нового здесь нет. Впервые такую позицию высказал Г. В. Плеханов, впоследствии данное положение муслировалось десятилетиями в немарксистских концепциях. Сейчас Ю. Н. Афанасьев, пользуясь своим положением, авторитетом у ученых-историков, преподнес эту тему как новую.

Была ли альтернатива? Ошибался ли Ленин? Была ли Октябрьская революция закономерным явлением?

В. И. Ленин как теоретик вырос не только в силу своих личных качеств, но и в силу того, что он в процессе общественной деятельности боролся с лучшими представителями общественно-политической и теоретической мысли не только России, но и тогдашнего мира. В начале 900-х годов, когда он создал партию, основными его оппонента-

ми были Плеханов, Мартов, Бернштейн. Плеханов первым выдвинул тезис о том, что Россия в своем социально-экономическом и политическом развитии должна идти строго по пути стран Западной Европы. В итоге он не признал закономерности Великого Октября.

В чем же величие Ленина как теоретика и как революционера-практика? Ленин впервые в марксистской мысли пришел к выводу о том, что наряду с объективными историческими закономерностями у России есть своя специфика и особенности, чего не учитывали тогдашние его оппоненты. В России первая революционная ситуация сложилась в 1859 — 1861 гг. Она не переросла в революцию. Примерно в это же время, а именно в 1861 — 1865 гг., в США произошла уже вторая революция, буржуазно-демократическая, причем в форме гражданской войны. Возьмем другую великую державу — Японию. В 1867 — 1868 гг. здесь тоже произошла буржуазная революция, хотя некоторые японские историки считают, что это была не революция, а реформа. Таким образом, ситуация в России, в других крупнейших мировых державах была сходной. Но Плеханов не учел того, что в отличие от развитых стран Европы и США Россия перешла от феодализма к капитализму с помощью реформы, а не революции.

Специфическим условием в истории России являлось сочетание различных социально-экономических укладов, переплетение всевозможных форм эксплуатации. Трудящиеся массы раньше политически созрели и создали свои политические организации — партии. В 1901 г. из различных народнических организаций сложилась партия эсеров, крестьянская партия, в 1903 г. возникла партия рабочего класса, а партии буржуазии стали организовываться только в ходе первой российской революции осенью 1905 г. Все это позволило Ленину в октябре 1917 г. сделать вывод о том, что в России созрели необходимые социально-экономические и политические предпосылки для победы социалистической революции.

Историки нашего времени, в первую очередь Тарновский, Волобуев, подчеркивают, в противовес Афанасьеву и его сторонникам, что в 1917 г. не было у России альтернативы. Если бы в течение 10 дней после 25 октября революция не закрепила свои позиции, то была бы новая корниловщина, а не буржуазно-демократическая перспектива, которая в итоге, скорее всего, восстановила бы самодержавие, и начался бы новый процесс торможения, а не ускорения.

А. И. Сухарев: Марксизм-ленинизм обвиняют сегодня в том, что он навязал человечеству надуманную модель справедливой жизни. Будто бы социализм не вырос из логики объективного прогресса. Исходя из этого наши нынешние трудности объективно предопределены ходом развития или они имеют субъективную причину?

Л. Г. Филатов: Приход человечества к мысли о социализме и в перспективе о коммунизме не является завоеванием только социал-демократов, а потом и большевиков. Эта идея вырабатывалась тысячелетиями лучшими представителями человечества. На определенном этапе, когда созрели конкретно-экономические условия и, самое главное, трудящиеся массы создали свои политические организации и стали выступать как организованная революционно-преобразующая сила, открылась реальная возможность воплощения этой идеи, что и было сделано большевиками. Навязанная затем странно гражданская война, смерть Ленина, приход к руководству страной Сталина и его окружения, уничтожение ленинской гвардии — вот истоки наших недостатков, которые скомпрометировали идеи социализма, посеяли недоверие к нему народных масс.

М. Ф. Наумов: Мне кажется, что в определенной степени мы должны изменить наш взгляд на мир. Мы привыкли видеть односторонненность развития цивилизации и общества: на смену феодализму приходит капитализм, капитализм сменяется социализмом, за которым непременно придет комму-

низм. С точки зрения диалектики нужно пересмотреть этот взгляд. Человечество может двигаться не только к коммунизму, но и к каким-то другим цивилизациям. Необходимо этот аргумент как-то осмыслить.

П. К. Ферцев: Важнейшей составной частью ленинского наследия является его учение об эпохах. Дело в том, что выработка стратегии и тактики нашей партией, другими коммунистическими и рабочими партиями связана с верным определением современной эпохи. Теория, методология этого учения изложена в известной работе В. И. Ленина «Под чужим флагом». Ленин, как известно, историю нового времени делит на три эпохи: от Великой французской буржуазной революции до Парижской коммуны; от Парижской коммуны до Октября 1917 г.; современная эпоха. Одна эпоха от другой отличается тем, во-первых, куда движется человечество, к какой формации оно переходит; во-вторых, какой класс стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное содержание и особенности ее развития.

Я эти вопросы ставлю потому, что на XXVII съезде была принята новая редакция Программы КПСС, где дается развернутое определение современной эпохи. Оно опирается на ленинскую методологию. Коротко напомним, что основным содержанием современной эпохи является переход от капитализма к социализму, экономическое и историческое соперничество, социалистические и национально-освободительные революции, крах системы колониализма и т. д. Я детально остановился на этом вопросе потому, что М. С. Горбачев 7 октября 1988 г. на сессии Генеральной ассамблеи ООН сказал, что мы вступили в новую эпоху, основным содержанием которой является приоритет и господство общечеловеческих ценностей. Секретарь ЦК КПСС т. Яковлев в четвертом номере журнала «Коммунист» на вопрос о содержании современной эпохи ответил, что наша эпоха — это эпоха мирного развития и становления свободы человека.

Чем же эти два определения отличаются от тех, которые часто можно встретить в прессе? Скажем, наша эпоха — это эпоха атома, освоения космоса, кибернетики. Все эти признаки ей присущи. Но важно определить главное содержание современной эпохи, которое должно предопределять развитие всех событий. А все события современной истории, как говорил Ленин, вращаются вокруг борьбы советского движения с империализмом. Поэтому законно поставить вопрос, когда наши руководители правильно определяли содержание современной эпохи. Мы должны придерживаться ленинской концепции — это движение народов к социализму. Ленинское определение эпохи непоколеблено, послереволюционный процесс не приостановился, революции происходят и будут продолжаться. Капитализм под влиянием системы социализма и под давлением революционно-демократического движения вынужден идти на социальные компромиссы. Сегодня руководство КПСС идет на уступки буржуазным идеологам, не давая им отпора. Это одна из причин той дестабилизации, которую мы сегодня переживаем.

В. Ф. Кирдяшов: Я бы хотел вернуться к проблеме переходности в марксизме и обратить внимание на вопрос об этапности и критериях развития социализма. У нас был построен «фундамент» социализма, «развитой», «реальный», «цельный» социализм и т. д. Необходимо выделить качественные, формационные критерии социализма.

В. М. Борискин: Главное в ленинском наследии, сохранившее актуальность и сегодня, — это диалектика. Об этом многие выступающие забыли, отсюда и неточности в понимании ряда проблем.

Основные принципы диалектики — взаимосвязи и развития — не были учтены при характеристике содержания современной эпохи как эпохи противоборства двух систем. Если бы мы на практике руководствовались таким пониманием, то завтра наступил бы «конец света». Современный мир может либо сообща выжить, либо сообща по-

гибнуть. Спасти его может только приоритетное отношение к общечеловеческим ценностям и проблемам.

Или же взять проблему альтернативности общественного развития. Вряд ли правильно говорить о том, что Октябрю не было альтернативы. Жесткой однолинейной детерминации нет даже в мире элементарных частиц. Общественное развитие — это всегда выбор. Объективные возможности здесь никогда не реализуются автоматически, помимо воли классов, других социальных групп, отдельных людей. Диалектике чужд и фатализм, и волюнтаризм.

И, наконец, о многовариантности общественного прогресса. Подобный подход логически вытекает из предыдущего рассуждения, к тому же приводит к пониманию диалектического единства необходимости и случайности.

Ленинская диалектика позволяет реалистически оценить теоретическую и практическую деятельность самого В. И. Ленина. Диалектика и сейчас стимулирует нашу активность и ответственность.

Н. С. Савкин: Ленинизм в настоящее время нуждается не в апологии, а в критическом осмыслении. И наше обращение к логичному пониманию социализма, роли партии в общественной жизни не означает возвращение к 20-м годам как к исходному пункту, а выражает стремление анализировать происходящие процессы с учетом положительного и трагического опыта послереволюционного периода.

В. И. Ленин высказал немало блестящих философских и социологических идей, которые носят методологический характер: о двух концепциях развития, о роли интересов как стимулов социальной деятельности, о материальном характере процесса производства самого человека (в полемике с Н. К. Михайловским), об определении политической «физиономии» деятелей не по речам, а по делам, поступкам, социальным фактам. Он дал определение философской категории материи — наиболее полное, обобщенное для то-

го времени, развил ряд положений теории познания — о диалектике абсолютной и относительной истины, роли практики как критерия истины и др.

Вместе с тем, на наш взгляд, В. И. Ленин стал выдающимся деятелем XX столетия не столько как философ или социолог, сколько как политик, создатель политической партии и руководитель Октябрьской революции. Однако 72-летний опыт строительства социализма в стране, которая на 68-м году своего существования пришла к кризисному состоянию и к необходимости радикальной перестройки, требует от нас более внимательного отношения к творческому наследию другого выдающегося представителя и теоретика классического марксизма — Плеханова, который, как известно, выступил против немедленной революции в России, изучив соотношение политических и классовых сил в стране, предупреждал о возможности развязывания гражданской войны.

Известно, что критерием истины является практика, а истинности социальной теории — социальная практика, общественное бытие. А современное состояние нашего общества говорит о том, что в теории социализма и в практике ее реализации было допущено слишком много ошибок и неверных шагов, которые обусловлены не только личностными качествами вождей, но и уровнем социально-экономического и политического развития народных масс. Поэтому и в наше время весьма актуально высказывание К. Маркса о том, что ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает простор, и новые, более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества.

«Строить» социализм нельзя. Такой подход содержит в себе большую дозу субъективизма и волюнтаризма. Социализм объективно вырастает из хода общественного развития. Это не просто «строй», а состояние общества, са-

мых людей, это определенный уровень исторического, технологического, интеллектуального, социального развития, иной уровень цивилизованности в экономических и политических отношениях людей. И этот уровень должен быть выше, чем при капитализме, только тогда общество обретает другое качественное состояние и только тогда социализм будет действительным, подлинным.

Р. И. Александрова: Мне импонирует идея о том, что В. И. Ленин не нуждается в защите. «Рождение» Ленина было подготовлено миллионами часов жизни нашего Отечества, жизни народов нашей страны. Ленин — это воплощение особых черт русского человека.

В истории большевизма есть одна страница, которая мало оценивается. Чем были притягательны большевизм, ленинизм? Прежде всего удивительным бескорыстием, благородством большинства их сторонников. Сегодня к Ленину мы обращаемся для того, чтобы найти в нем духовную, нравственную опору. Но бесспорно и то, что есть вещи, от которых мы должны сегодня отказаться. Ведь в истории нашей партии было мнение Н. И. Бухарина о том, что смешно искать в марксизме этику.

Понятно, что и Маркс, и Энгельс, и Ленин были прежде всего политиками. Но дело не в том, что они не писали монографий по проблемам морали. Они личностным обликом и поведением доказывали свою высокую нравственность.

Н. И. Воронина: С точки зрения нравственности В. И. Ленин, бесспорно, является примером. Мы привыкли к штампованности образа вождя. Поэтому сейчас перед искусством стоит задача показать, каким он был в жизни сложным, противоречивым, неординарным. Он мучился, переживал, пересматривал позиции, отыскивал компромиссы. Уже появились фильмы, спектакли, в которых Ленин показан намного живее и откровеннее.

Социологами подмечено, что в ра-

ботах Ленина имеются ссылки на 400 художественных произведений, встречаются сотни пословиц, крылатых изречений, поговорок. Это свидетельствует о том, насколько богато было «общение» Ленина с произведениями искусства.

В. М. Мавушкин: Говоря об отношении Ленина к искусству, необходимо вспомнить, что, анализируя работу Пролеткульта, он высказал опасение, что пренебрежение классиками отечественной и мировой культуры приведет к духовному обнищанию общества. Это было гениальное предвидение.

С. Б. Бахмутов: Для того чтобы заработать политические дивиденды, многие критикуют Ленина и Маркса. Критика падает на благодатную почву невежества — Маркса и Ленина широкие массы не знают и не читают, а критика критики отсутствует, и на этом фоне расцветает настоящий оппортунизм.

Я не согласен с тем, что Ленин не нуждается в защите. Нуждается, так как сам себя он защитить не может, потому что массы все более и более отчуждаются (в основном искусственно, средствами массовой информации и плохой постановкой политико-воспитательной работы) от творческого наследия Ленина. Как никогда ему нужна защита обществоведов. Дело доходит до того, что защита наследия Ленина требует не только глубоких знаний, но и личного мужества, ибо механизм наклеивания ярлыков работает четко: глазом не успеешь моргнуть, как тебя запишут в «противника демократии», «врага перестройки», «врага народа».

А. И. Гусева: Формирование нового мышления ныне связано с переоценкой ценностей и в теории, и в практике. Переосмысливаются заново марксизм, наследие Ленина. В. И. Ленин не был профессиональным философом. Он обращался к философии из необходимости практической жизни, из идейно-политических потребностей.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин не оставили нам готовых разработок по многим вопросам философии, но вооружили научной методологией анали-

за исторических процессов, умением правильно применять теорию на практике. Но эта научная методология слабо использовалась нашими учеными и практиками: философами и социологами, историками и юристами. Нигилистическое отношение к прошлому, к домарксистской и современной зарубежной философии привело к тому, что мы мало знакомы с сочинениями А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, В. Соловьева и Н. Бердяева. До настоящего времени в тени остаются классические принципы нравственного совершенствования человека И. Канта.

У нас много дискутируют теперь о проблемах преемственности в истории и культуре в послеоктябрьский период. Нам предлагают отказаться от труда и энтузиазма, многих культурных ценностей недалекого прошлого. Но разве можно сделать это с такой легкостью? Наше прошлое нужно только по-новому переосмыслить на основе принципов марксистско-ленинской методологии.

Ленинизм утверждает о неразрывности теории и практики. Но в жизни это положение все время нарушается. Происходило, да и сегодня происходит противопоставление теоретических проблем практическому их воплощению.

Н. Ф. Соловьев: Мы можем говорить о В. И. Ленине как экономисте, поскольку он создал экономическую теорию империализма, он является основоположником политической экономики социализма.

И. А. Юрин: В идеологической и массово-политической работе надо разъяснять задачи революционной перестройки, вести конструктивный диалог партии с различными демократическими группами и общественными движениями. Сейчас, во время отчетов и выборов, надо по-ленински подходить к этому делу. Напомню ленинские слова о том, что, не проведя через общее обсуждение, никак не серьезное дело начинать нельзя. Ленина мы изучаем для того, чтобы лучше методы, образцы брать и в сегодняшний период.

В. С. Лукин: Значение идеала для народа велико. Но в обосновании этого идеала (социалистического, коммунистического) до последнего времени у нас было много схоластики и догматизма. Мы много спорили о развитии социализма, его критериях и этапах, а сейчас — об административно-командном социализме, гуманистическом. И здесь мы противоречим ленинскому подходу к этому важному вопросу. Достаточно вспомнить полемику Ленина с Бухариным на 7-м съезде партии, когда В. И. Ленин резко выступил против предложения Бухарина расписать в программе партии, каков путь социализма, когда он достигнет зрелых форм и т. д. Ленин не раз выступал против конструирования схем будущего общества, а мы пытаемся без учета специфики, исходя не из реальной жизни, а из абстрактных представлений все расписать. Это противоречит ленинскому диалектико-материалистическому подходу. Необходимо реализовать ленинский призыв о том, что коммунистам надо встать на деловую почву, научиться делать конкретные дела.

А. И. Сухарев: Состоявшийся разговор показал разнообразие мнений по принципиальным вопросам проблемы «Ленин и современность». Идет поиск, нет формального, однозначного видения роли Ленина в современной цивилизации.

Я бы выделил главный вопрос, достаточно глубоко обсуждавшийся на нашей встрече, — вопрос об историческом месте социалистической идеи, выборе путей развития мировой цивилизации. Думается, что в сегодняшних выступлениях убедительно показано то, что социалистический выбор — это магистральная дорога прогресса цивилизации, что социализм вытекает из внутренней логики развития человечества.

Во-вторых, для нас сегодня исключительно важное значение имеет ленинский завет о том, что без революционной теории не может быть успешного революционного движения. Многие сетуют на то, что теория не дает ответа на вопросы, какой социализм мы по-

строили, что это такое — гуманный, демократический социализм и т. п. И этот упрек, прежде всего общественным, в значительной мере является справедливым. Сейчас ведется немало споров о том, создал или не создал В. И. Ленин теорию построения социализма в нашей стране. Хотел бы высказать свой вариант ответа на этот принципиальный вопрос. Неоднократное обращение к ленинским трудам, особенно послеоктябрьского периода, убеждает меня в том, что В. И. Ленин разработал систему взглядов, содержащую целостное теоретическое обоснование путей реализации объективных законов становления принципов социализма. В этой системе бесполезно искать академический свод теоретических стереотипов. В ленинских методологических подходах органически сочетаются общее и особенное, наука и искусство политического анализа сложного переплетения реальных процессов. Иное понимание ленинского плана построения социализма является упрощением, которое оборачивается схолистикой, не имеющей никакого отношения к «живому Ленину».

В-третьих, для понимания современного состояния и перспектив развития советского общества важно избежать замены одних систем другими, как правило, носящими эклектический характер, со стремлением отовсюду взять хорошее. В этих подходах нет главного: уважительного отношения к объективным законам собственного развития, т. е. методологии естественного развития «своего» способа производства, социальной, политической и духовно-идеологической систем. Разумеется, эта методология не должна ориентировать на самоизоляцию от общих закономерностей развития мировой цивилизации, взаимовлияния всех стран современного мира. Строительство общего дома человечества на планете — это не только доброе пожелание, но и объективная тенденция.

Наконец, сегодняшний разговор еще раз убеждает нас в общечеловеческой ценности ленинского наследия, в чем

заканчивается источник его вечности. И мы призваны последовательно и убедительно разъяснить эту истину новым поколениям советских людей. Без Ленина нет истории мировой цивилизации. Не опираясь на его теорети-

ческое наследие, невозможно быть современным, цивилизованным человеком, прокладывающим путь в будущее.

Спасибо всем участникам «круглого стола» за содержательный разговор.

ТРУДЫ В. И. ЛЕНИНА НА МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ

В настоящее время нет такого уголка земного шара, куда бы не проникали ленинские книги, где бы с ними не знакомились трудящиеся массы. По данным ЮНЕСКО, В. И. Ленин открывает список самых читаемых авторов в мире. Переведенные на многие языки, ленинские труды стали достоянием миллионов читателей в Советском Союзе и за рубежом.

Основная работа по переводу сочинений В. И. Ленина на национальные языки в послеоктябрьские годы сосредоточивалась в Центральном издательстве народов СССР, открытом в 1924 г. Переводом ленинских работ на мордовские языки занималась большая группа специально подготовленных переводчиков. Среди них были А. Мокшони, С. Атянин, В. Ардеев, Н. Челмакин, С. Ларионов, Б. Кирюшкин, А. Лукьянов, А. Тягушев, П. Кириллов, Ф. Буртаев, М. Лукьянов, К. Абрамов, В. Горбунов, П. Любаев и др. Общий

тираж произведений Ленина, изданных на мордовских языках с 1918 по 1990 г., составляет около пятисот тысяч экземпляров.

Наиболее часто и большими тиражами на мордовские языки переводились следующие работы В. И. Ленина: «Апрельские тезисы», «Великий почин», «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Доклад о замене разверстки натуральным налогом», «Задачи союзов молодежи», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Критические заметки по национальному вопросу», «Лев Толстой, как зеркало русской революции», «Лучше меньше, да лучше», «О государстве», «О кооперации», «О национальной гордости великороссов», «О праве наций на самоопределение», «От какого наследства мы отказываемся», «Очередные задачи Советской власти» и др.

КАФЕДРА — ОСНОВА УНИВЕРСИТЕТА

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ:

В ЧЕМ ЕЕ СУТЬ!

Доктор философских наук
Н. С. САВКИН

У общественного сознания имеются свои парадоксы: в то время как в условиях гласности, плюрализма мнений философия обрела способность высказывать наиболее интересные идеи и предложения, многие от нее отвернулись,

огульно обвинив ее в догматизме, начетничестве, пособничестве тоталитаризму. По недоразумению истоки сталинизма, командно-административной системы, казарменного социализма видят в марксизме, ленинизме. Все это

свидетельствует лишь о слабом знании всего марксизма. Разве материалистическая диалектика, которая является революционной душой марксизма, виновата в том, что ею плохо владеют, не умели, не умеют, а подчас и не желают пользоваться? Виновата ли математика в том, что люди ошибаются в расчетах. Диалектика как учение о всеобщих универсальных связях, изменении и развитии призывает учитывать противоречивость мира, многообразие вариантов действий, способов решений, альтернативные пути, различные силы, объективно «имеющие право» участвовать во взаимодействии. Мы же очень часто впадаем в крайности, абсолютизируем одну сторону, ищем панацею от всех бед. Вместо трезвого анализа, критического осмысления действительности мы впадаем в слепое преклонение. Поэтому, говоря об отношении к марксизму в период, когда происходит переоценка ценностей, нельзя не учитывать того, что существует марксизм К. Маркса и Ф. Энгельса; не следует сбрасывать со счетов современный марксизм, разработанный и творчески развитый подлинными марксистами в СССР и за рубежом; к сожалению, имеет хождение марксизм, во многом упрощенный, извращенный, вульгаризированный, догматизированный сталинизмом и теоретиками времен застоя. От последнего как раз и надо отказываться.

Коллектив кафедры философии, обсуждая проблемы перестройки преподавания этого курса в вузе, разработал достаточно четкие, приоритетные на данном этапе направления своей деятельности. Это прежде всего освоение почти нетронутых пластов, богатейшей сокровищницы отечественной философской мысли: работы М. А. Бакунина, Н. А. Бердяева, Н. Я. Чадаева, В. С. Соловьева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Н. Ф. Федорова, С. Н. Булгакова, Н. К. Михайловского, Н. И. Кареева и др. Уже изданы труды многих из этих авторов, и эта работа продолжается издательствами «Мысль» и «Правда». Очень слабо изучены нами философские традиции

народов СССР, в том числе мордовского. Все это требует от нас кропотливой, основательной работы. Результаты деятельности в этом направлении мы будем обсуждать на научном семинаре кафедры, на котором преподаватели выступают с докладами и сообщениями.

Второе направление нашей деятельности — это разработка и чтение спецкурсов, спецсеминаров с учетом интересов и пожеланий студентов, профиля их обучения, а также научных интересов преподавателей. Известно, что Госкомитет СССР по народному образованию приказом № 685 от 22.08.89 г. «О перестройке преподавания общественных наук в высших учебных заведениях страны» предлагает использовать половину времени, выделенного на обязательную учебную дисциплину, для организации спецкурсов и спецсеминаров. Спецкурсы мы читали и раньше (по философским проблемам физики, математики и т. д.), но преимущественно за счет часов факультета. Так, на 5-м курсе исторического факультета в течение нескольких лет читается спецкурс «Единство и взаимосвязь составных частей марксизма» в объеме 48 часов (лекции, семинары, консультации, экзамен). Выпускникам, которым предстоит преподавать в общеобразовательной школе не только историю, но и обществоведение, дающее основы философских знаний, знакомящее с проблемами политической экономии и теории социализма, такой спецкурс крайне необходим.

В новых условиях открывается возможность читать спецкурсы за счет времени, выделенного на изучение философии. Они направлены на углубленное изучение философских проблем специальности — медицины, биологии, языкознания и т. д. После многократных обсуждений этой проблемы на заседаниях кафедры и методической комиссии мы пришли к выводу, что следует диалектически сочетать основательную подготовку студентов по материалистической диалектике с углублением знаний методологии путем ана-

лиза философских проблем специальности. Без серьезного усвоения категориального аппарата диалектики, диалектико-материалистического понимания общественной жизни трудно рассчитывать на глубокое понимание философской проблематики специальности. Поэтому недопустима подмена основного курса философии различными спецкурсами и спецсеминарами.

Перестройка преподавания философии предполагает изменение отношения к немарксистской философии, которую, к сожалению, огульно называли буржуазной. Между тем в ней сильны общечеловеческие моменты: немарксистская философия XX века (персонализм, философская антропология, экзистенциализм) более подробно, чем классическая и марксистская, которые основное внимание сосредоточили на анализе рассудка, интеллекта, разума, разработала проблемы другой сферы сознания — эмоционального, иррационального, бессознательного, интуиции, подсознания, озарения (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель и др.), а также проблемы жизни и смысла существования. Для жизнедеятельности человека эти проблемы не менее важны, чем проблемы диалектики природы, общества, познания. Немало общечеловеческих идей во фрейдизме, неопрейдизме, религиозной философии XX в., в которой содержатся ценные мысли и догадки, ставшие в наше время предметом изучения экстрасенсорики, биоинформатики. Поэтому пристальное внимание, критическое осмысление достижений немарксистской философской мысли — важный источник расширения общеполитического и общекультурного кругозора. Здесь ориентация должна быть четкой и определенной — приобщение к мировой цивилизации, усвоение ее достижений.

Чрезвычайно важным является вопрос о государственном экзамене. Известно, что приказом Госкомобразования СССР № 946 от 26.12.89 г. госэкзамен по марксизму-ленинизму отменен и разрешен госэкзамен по одной из общественных наук. Я бы воздержался

назвать этот приказ глубоко продуманным, скорее, он поспешен. Дело в том, что сам экзамен по марксизму-ленинизму был введен недавно и еще не успел показать себя ни с плохой, ни с хорошей стороны. Вся беда в том, что Госкомитетом была предложена такая программа госэкзамена, которую не одолеть, пожалуй, даже преподавателю. В ней были механически соединены программы всех обществоведческих дисциплин, и она не представляла марксистское учение как систему.

Мордовским университетом была составлена своя программа госэкзамена на основе системно-целостного подхода к марксизму, которая была одобрена Госкомитетом СССР и нашла понимание студентов. Теперь студентам, советам факультетов предстоит решать вопрос о том, какую дисциплину — философию, политэкономию, теорию социализма или историю КПСС — выбрать для госэкзамена. Критерием выбора должен быть не «субъективный» интерес студента, а объективный — какая из данных наук ближе к профилю специальности и более соответствует формированию квалифицированного специалиста, иначе говоря, должно учитываться ее методологическое и практическое значение. При этом весьма целесообразно — с точки зрения методики и интересов будущей работы специалиста — изучение общественной науки, вынесенной на государственный экзамен, перенести на старшие курсы. Разумеется, потребуется известная переделка в учебных планах факультетов, но со временем, когда на факультете сложатся новые традиции, это будет происходить довольно естественно.

Анализируя место философии в системе подготовки специалистов с высшим образованием, нельзя не коснуться обсуждаемого обществоведами вопроса об оптимальном соотношении в процессе преподавания, научно-исследовательской работы и учебно-методической деятельности. Достаточно четко просматриваются две позиции: сторонники первой утверждают, что глав-

ное для подготовки высококвалифицированного специалиста — широкая эрудиция и глубокое знание предмета, а научные исследования углубляют знания лишь по какой-то узкой проблеме и мало сказываются на подготовке студентов; приверженцы второй, поддерживаемой теми, кто систематически занимается научно-исследовательской деятельностью, утверждают, что в вузе не столько учат, сколько учатся, поэтому одной широкой эрудиции для эффективной подготовки высококвалифицированных специалистов недостаточно. Постоянный научный поиск помогает не только глубже постичь проблематику своей науки, но и привлечь в этот поиск студентов, новые поколения исследователей.

Коллектив кафедры философии занимается исследованием проблем диалектики культуры и цивилизации. Однако новое время потребовало новых подходов даже к «вечным» проблемам. XX век с его жестокими и трагическими событиями особенно остро выдвинул проблему ценности жизни человека и выживания цивилизации, ибо первая в ряде случаев падала до нулевой отметки, вторая приближалась к роковой черте, и тогда становилось очевидно, что все в мире теряет свое значение и смысл, если ценность человеческой жизни низведена до нуля.

В связи с этим более актуальным становится рассмотрение культуры и цивилизации не самих по себе, а как средства, условий существования и развития человека. Ни культура, ни цивилизация не являются самоцелью общественного развития. Таковой может быть только развитие человека. Поэтому направление научной деятельности кафедры несколько изменено: исследуются культура и цивилизация в системе социального воспроизводства. Эти феномены рассматриваются теперь в плане функционирования, с позиций эффективности их воздействия на социальное воспроизводство человека, новых поколений. Такой подход ставит проблемы определения качества культуры и цивилизации, оптимальности их

размещения и распределения. В этом плане наша страна, Россия и Мордовская республика — уникальные объекты для исследования, где существуют разительные контрасты в пространственном распространении культуры и цивилизации — от высокого уровня их развития до полного запустения: есть уголки, где цивилизация существует только в виде загрязненного воздуха и отравленных рек.

Цивилизация, культура вместе с социальной инфраструктурой выступают основными средствами социального воспроизводства человека. Произведенный продукт, материальные и духовные блага, накопленные обществом, должны быть распределены, доведены до потребителя, освоены во всем богатстве их значения и смысла, опредмечены в них человеческих способностей. В этом процессе основную функциональную нагрузку выполняет социальная инфраструктура общества. В совокупном продукте, предметных формах культуры воплощаются не только жизненная энергия, но и социальная сущность, идеи, замыслы, способности человека. Они являются средоточием, катализатором, «энциклопедией» всей прошлой и настоящей социальной жизни, предметным бытием общественных отношений, поэтому наряду с социальными субъектами выступают как субстрат социальности. Культура, «покоящаяся» в предметных формах, оживает, становится культурой только в процессе ее освоения, потребления. Вне живой деятельности предметные формы культуры теряют свое человеческое значение и превращаются в голую вещьественность. Это живое движение культуры и выполняет функции социализации индивида, социального воспроизводства человека.

Рассмотрение культуры и цивилизации в системе социального воспроизводства предполагает выявление и анализ механизмов воспроизводственного процесса — традиций, социального наследования, социальной памяти, социального опыта и др. В социальном воспроизводстве в качестве основного механизма выступает диалектика опред-

мечивания и распредмечивания, в которой первое представляет собой воплощение сущностных сил человека в предмете, возникающем в результате деятельности, а второе — деятельность по освоению субъектом произведенного продукта, предметных форм культуры и цивилизации, превращению их в субъективное достояние, в результате которой осуществляется связь в собственной истории людей, связь поколений.

Воспроизводственный подход к общественной жизни — весьма перспективный и в эвристическом отношении чрезвычайно плодотворный: он позволяет осуществить системно-функциональный анализ общества, определить место, степень и эффективность участия любого общественного явления в воспроизводстве общества и тем самым установить, насколько оправданно его существование.

Через всесторонний анализ происходящих социальных и идеологических процессов, постоянный научный поиск можно преодолеть негативные явления, которые проникли в современную фи-

лософию: это догматизм, начетничество, комментаторство. Мы должны не «стоять» на позициях марксизма, а развивать его дальше. Единственной формой существования любой науки, в том числе философии, является ее развитие, которое заключается в изменении ее места в системе культуры (главным в философии должны быть проблемы экзистенции человека; принижение роли духовного, культуры приводит к вульгаризации материализма) и критическом осмыслении внутренних проблем науки, в частности основного вопроса философии. В новом учебнике «Введение в философию» (М., 1989) высказываются сомнения по этому вопросу. При построении любой философской теории мы неизбежно исходим из решения вопроса об отношении духовного к материальному. Но это не столько основной вопрос (проблема) философии, сколько исходный принцип построения теории. Основной проблемой философии является выяснение отношения человека к миру: что такое человек в этом мире и что такое мир для человека.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ... БЕЗ КОМПЬЮТЕРА!

Кандидат физико-математических наук
В. Д. ШИРЯЕВ

До XX века основным предметом труда были материальные объекты и экономическая мощь государства измерялась его материальными ресурсами. В конце нашего столетия впервые в истории человечества основным предметом труда в общественном производстве промышленно развитых стран становится информация. Рост объема информации в перспективе не имеет конца. Общая сумма человеческих знаний в XVIII веке удваивалась каждые 50 лет, к 1950 г. — каждые 10 лет, к 1970 г. — каждые 5 лет, а к 1985 г. — каждые 2 — 3 года.

Задача накопления, обработки и обмена информации стояла перед чело-

вечеством на всех этапах его развития. Информацию эпохи изобретения книгопечатания называют бумажной, поскольку основным ее носителем была бумага. Появление письменности и книгопечатания практически не затронуло область переработки информации. Положение в корне изменилось с появлением электронных вычислительных машин. Их применение для обработки информации значительно расширило возможности ее использования для поиска оптимальных управленческих решений. Появилось понятие «информационные ресурсы».

В сложившихся к началу 80-х годов экономических условиях ценность ин-

формационных ресурсов по отношению ко всем остальным национальным ресурсам имеет отчетливо выраженную тенденцию к возрастанию. По данным ЮНЕСКО, в настоящее время уже более половины всего занятого населения капиталистических стран прямо или косвенно принимает участие в процессе производства и распространения информации. Научно-информационная деятельность достигла такого размаха, когда на ее основе начала складываться новая научная дисциплина — информатика. Ее формирование как самостоятельной научной дисциплины обусловлено действием двух факторов — внутренних закономерностей самой науки и потребностями общественной практики. В самом общем смысле под информатикой понимают фундаментальную естественную науку, изучающую процессы передачи, накопления и обработки информации.

В течение последних 20 лет бурно развивалась так называемая прикладная научно-техническая информатика. Наиболее важный круг вопросов связан с изучением эффективности научно-информационной деятельности, с теорией информационно-поисковых систем, с исследованием проблем, возникающих при взаимодействии человека с машиной, оптимальных способов представления (записи) научной информации. На сегодня информатика располагает определенным практическим и теоретическим опытом, но пока отсутствует единая методологическая основа развития этой науки.

Информатизация стала одним из главенствующих факторов не только науки, техники и производства, но и социально-экономической структуры общества. Ключевым условием ее развития является информатизация образования, что требует приоритетного обеспечения этой области ресурсами. Проблемы, пути развития и концепции информатизации образования дополнительно подробно описаны в литературе. В качестве основных направлений можно выделить следующие: оснащенность средствами вычислительной техники,

система непрерывной подготовки в области информатики, всеобщая компьютерная грамотность, интенсификация обучения и образования.

Практическое решение проблем информатизации в нашей стране начато в 1985 г., когда было принято правительственное решение об обеспечении компьютерной грамотности учащихся и создания условий для широкого использования вычислительной техники в учебном процессе. В общеобразовательных школах введен предмет «Основы информатики и вычислительной техники». Целая научно обоснованная концепция обучения школьников информатике была разработана научным коллективом под руководством члена-корреспондента АН СССР А. П. Ершова в вычислительном центре СО АН СССР. Этим коллективом был введен термин «школьная информатика» для определения той ветви, которая посвящена первоначальным сведениям об информатике, подготовке пользователя ЭВМ, знакомого с возможностями и сферами применения вычислительной техники, изучению и разработке программного, технического и учебно-методического обеспечения применения ЭВМ в школьном учебном процессе.

Программа курса компьютерного обучения в США включает 6 направлений, каждое из которых нацелено на последовательное углубление знаний и развитие практических навыков: 1) использование и разработка алгоритмов; 2) работа с готовыми компьютерными программами; 3) фундаментальные понятия о компьютерах; 4) области применения компьютеров; 5) воздействие компьютеров на общество; 6) программирование. Основой технического оснащения являются персональные компьютеры. Сегодня уровень оснащенности школ и средних учебных заведений США вычислительной техникой по многим показателям сопоставим с аналогичным уровнем в университетах.

В содержании курса «Основы информатики и вычислительной техники» тоже выделяются 6 направлений. К сожалению, техническое оснащение на-

ших школ находится на очень низком уровне, а недостаточная надежность технических средств дискредитирует саму идею информатизации образования. Школы страны обеспечиваются разнотипными компьютерами, несовместимыми ни аппаратно, ни программно. Это обстоятельство существенно затрудняет выработку единой методологической и методической концепции преподавания курса. Основным вариантом оснащения школьного кабинета вычислительной техникой — классы КУВТ (комплект учебной вычислительной техники). Наиболее массовые из них — КУВТ-86, КУВТ УКНЦ, «Агат», КУВТ «Корвет» и КУВТ «Ямаха». Возможности этой техники не позволяют создать учебную базу данных и базу знаний, а без этого невозможно осуществлять информационную технологию обучения.

В большинстве сельских школ вычислительная техника вообще отсутствует. С нашей точки зрения, вариант преподавания вычислительного цикла в школе без привлечения вычислительной техники неприемлем. Ошибочным является и мнение, что программируемые микрокалькуляторы могут стать технической основой обучения школьников программированию на общеобразовательном уровне.

Кафедра информатики и вычислительной техники Мордовского университета оказывает помощь школам Мордовии в разработке программного и учебно-методического обеспечения применения ЭВМ в учебном процессе; на базе вычислительной техники кафедры проводятся занятия, учащиеся знакомятся с пакетом программ «Компьютерная грамотность», включающим в себя клавиатурный тренажер, учебный текстовый редактор, учебный графический редактор, учебные электронные таблицы и т. д.

Народнохозяйственная важность и педагогическая значимость задачи обеспечения компьютерной грамотности диктуют необходимость ее решения в возможно короткие сроки. Темпы и успешность ее осуществления будут определяться не только возможностями

технического оснащения, но и наличием подготовленных кадров.

Первоначальная подготовка была ориентирована в основном на учителей математики старших классов школ. Осуществлялась она в системе краткосрочных курсов в объеме 72 часов. В настоящее время программа компьютерного всеобщего обучения предлагается на курсах повышения квалификации.

В 1985 г. на базе математического факультета университета была проведена подготовка учителей школ, техникумов Мордовии по курсу «Основы информатики и вычислительной техники». Однако назрела задача краткосрочных курсов углубленного изучения информатики и программирования, цель которых — углубить и расширить знания учителей в этой области, подготовить их к преподаванию предмета по различным программам, познакомить с новыми информационными технологиями, с компьютерной технологией обучения.

Подготовка специалистов вузов в области применения вычислительной техники осуществляется в зависимости от того, насколько потребуются знания вычислительной техники и навыки работы с ней в будущей профессиональной деятельности. Существует два основных аспекта применения ЭВМ в учебных целях: в качестве предмета обучения, когда объектом изучения являются ЭВМ и методы программирования, и в качестве средства обучения, когда ЭВМ используются при изучении различных дисциплин.

Кафедра информатики и вычислительной техники осуществляет подготовку будущих специалистов на историческом, физическом и математическом факультетах. Для эффективного использования студентами ЭВМ при решении задач, с которыми они сталкиваются в повседневной учебной деятельности, должна быть предусмотрена непрерывная компьютерная их подготовка как за счет общеобразовательного курса информатики, вычислительной техники и программирования, так и за счет компьютерной ориентации фундаментальных дисциплин, дисцип-

лин специализации, а также при написании курсовых и дипломных работ. На всех факультетах, за исключением математического, предполагается достижение пользовательского уровня. Компьютерная подготовка будущего учителя-математика связана с обучением его информатике для преподавания соответствующего курса. Это предполагает необходимость внесения корректив в систему непрерывной подготовки студентов математического факультета в области информатики, усиления прикладного характера блока компьютерных дисциплин, внедрения новых информационных технологий в учебно-воспитательный процесс, приведение содержания фундаментальных дисциплин, определяющих профессиональную подготовку будущего специалиста, в соответствие с возможностями использования их в преподавании курса вычислительной техники.

Покажем, как это происходит на математическом факультете. На первом курсе достигается 1-й уровень подготовки в области использования вычислительной техники за счет курса «ЭВМ, программирование и практикум» (3 часа в неделю в 1-м семестре и 2 часа — во 2-м) и непрерывной вычислительной практики (2 часа в неделю в течение года). На II — IV курсах предусматривается достижение 2-го уровня базовой подготовки. В 3-м семестре для этого используются курс «ЭВМ, программирование и практикум» (3 часа в неделю), непрерывная вычислительная практика (2 часа в неделю в течение года) и курсовая работа; на III курсе — вычислительная практика (1 час в неделю в течение года), курс «Методы вычислений и вычислительный практикум» (3 часа в неделю в течение года), возможно использование курсовой работы и дисциплин специализации; на IV курсе — «Вариационное исчисление и методы оптимизации» (4 часа в неделю в 7-м семестре), вычислительная практика (1 час в неделю в течение года), спецкурс «Основы информатики и методика ее преподавания» (3 часа в не-

делю в 8-м семестре) и курсовая работа.

Возрастающий объем информации неизбежно приводит к противоречию между непрерывным ростом необходимой студентам учебной и научной информации и ограниченным сроком обучения в условиях массового образования, повышения требований к качеству подготовки специалистов. В связи с этим возрастает роль ЭВМ как средства обучения. Возможности использования ЭВМ в этом направлении велики. Качественно новый этап в обучении принято называть компьютерной технологией обучения. Представление знаний с помощью ЭВМ ассоциируется главным образом с автоматизированными обучающими системами (АОС), экспертными системами и системами искусственного интеллекта.

Внедрение средств вычислительной техники в процессе обучения в нашем вузе находит воплощение в основном в концепции автоматизированного обучения. Наибольшее распространение в стране получили автоматизированные обучающие системы семейства АОС ВУЗ: АОС ВУЗ/ШКОЛА, АОС ВУЗ/СМ, АОС ВУЗ/МИКРО, АОС ВУЗ/ОСКАР и др. Для этих систем подготовлено около 250 курсов по различным дисциплинам; в вузах создано более 500 обучающих программ, однако не все они отвечают современным требованиям. С нашей точки зрения, наиболее слабым местом в них является итоговый контроль знаний.

Использование автоматизированных обучающих систем в учебном процессе дает возможность осуществлять индивидуальный подход к обучаемому, систематически и оперативно оказывать ему необходимую дидактическую помощь; проводить непрерывный контроль за действиями обучаемого, развивать его познавательную активность и инициативу; эффективно сочетать автоматизированное обучение с традиционным, снижая долю непроизводительного труда в деятельности преподавателя.

К причинам, отрицательно влияющим на успешность внедрения автома-

тизированного обучения, можно отнести такие факторы, как ограниченность технических ресурсов, не позволяющая новому методу стать реальной альтернативой традиционному; трудность переложения содержания учебного курса на машинное обучение (по современным оценкам, на подготовку 1 часа работы студента за терминалом ЭВМ необходимо затратить свыше 50 часов); зависимость от аппаратуры и ее технических характеристик; так называемый «туннельный эффект» (преподаватели, не имеющие полной информации об ЭВМ, воспринимают машину как угрозу своему существованию).

В заключение остановимся на основных задачах, которые требуют первоочередного решения. Обеспечение сов-

ременной вычислительной техникой: кафедра информатики и вычислительной техники располагает двумя лабораториями (КУВТ «Ямаха» и 16 микро-ЭВМ «Искра-1256»), а для организации учебного процесса необходимо иметь 3 — 4; создание унифицированных комплексов инструментальных и прикладных учебно-технологических модулей, обеспечивающих эффективную деятельность обучаемых и преподавателей; развитие и использование новых информационных технологий в создании и обновлении учебно-методической базы; подготовка и переподготовка преподавательского состава по курсу «Компьютерная технология обучения».

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УЧИМСЯ ДЕМОКРАТИИ

[ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УЧЕНОГО СОВЕТА
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА]

Кандидат исторических наук
В. И. ЗАХАРОВ

Исторический факультет — один из старейших в университете. За время своего существования он неоднократно подвергался различным реорганизациям и как самостоятельное подразделение оформился в 1982 г.

Процесс формирования состава ученого совета факультета осуществляется в обстановке гласности и демократии. В обсуждении кандидатур принимал участие весь коллектив факультета, большую активность проявило студенчество. В результате этого в совет избраны наиболее достойные люди, заинтересованные в коренной перестройке учебно-воспитательного процесса, в повышении качества подготовки специалистов. В состав совета вошли представители партбюро, общест-

венных организаций, обществоведческих кафедр. Двадцать пять процентов от общего числа его членов — студенты.

Процесс становления ученого совета как демократического органа управления шел непросто. Плиурализм мнений как одно из проявлений перестроечных процессов нередко, особенно в первые месяцы, приводил к бурным дискуссиям, всплескам страстей и эмоций. В результате работа совета заходила в тупик, принятие решений откладывалось либо осуществлялось административным порядком. Многим членам совета явно не хватало умения вести дискуссию корректно, уважать мнение оппонента. Всему этому приходилось учиться «на ходу».

Не вызывает сомнения тот факт, что введение в состав совета студентов значительно активизировало его деятельность. Укрепилась связь между преподавателями и студентами, ближе, понятнее стали нужды студенчества, их проблемы. Нередко студенты вносят дельные предложения, направленные на совершенствование учебно-воспитательного процесса, и эти предложения, как правило, поддерживают большинство членов совета.

В то же время по некоторым принципиальным вопросам нередко не удается достигнуть единства мнений. Здесь отчетливо проявляются две тенденции: с одной стороны, часть преподавателей почти по каждому вопросу безоговорочно принимает сторону студентов, стремится некритически реализовать любые их предложения. С другой стороны, ряд преподавателей продолжают относиться к студентам консервативно, как к неполноправным партнерам.

Наиболее существенные вопросы, обсуждавшиеся на заседаниях совета, были связаны с формированием нового подхода к изучению исторического процесса. В его основу положен формационный принцип, позволяющий изучать исторические дисциплины синхронно, в соответствии с естественным ходом развития человеческого общества. По этому кругу вопросов велась оживленная и продолжительная дискуссия на кафедрах, в студенческих группах, в деканате, на производствен-

ных совещаниях. В конечном счете был утвержден новый учебный план на заседании совета. В ходе этой работы большинство членов совета пришло к выводу о том, что этот орган должен быть законодательным. Прежде чем выносить тот или иной вопрос на заседание совета, нужно его основательно проработать на кафедрах и в студенческих группах. Совет же должен утвердить в принципе сформировавшееся мнение.

Другой круг проблем сложился во круг изучения обществоведческих дисциплин. По старому учебному плану большинство их преподавалось (традиционно) на старших курсах. На одно из заседаний совета было вынесено предложение о переносе философии, политэкономии и некоторых других дисциплин обществоведческого цикла на младшие курсы. При этом подразумевалось, что указанные дисциплины служат фундаментом для изучения естественно-исторического процесса. Часть обществоведов отнеслась к этому предложению с сомнением, однако они согласились участвовать в эксперименте. Первые его итоги будут подведены после летней экзаменационной сессии текущего учебного года.

Нужно признать, что опыт демократии на факультете накапливается, хотя процесс этот идет медленно и трудно. Думается, что ускорить его можно путем более широкого обмена опытом между членами советов разных факультетов.

АКТИВНА ЛИ СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ!

С. ПОЛУТИН, аспирант,
А. ЕРШОВ, студент исторического
факультета,
С. СОСИНА, студентка юридического
факультета

Демократические изменения, происходящие в обществе, перестройка системы высшего образования вызвали заметный подъем общественной актив-

ности студенчества. В этих условиях остро встал вопрос о формировании ценностных ориентаций молодежи. Нами было проведено социологическое

исследование, в ходе которого по специально разработанной анкете опрошено свыше 800 студентов. Прежде всего была поставлена задача выяснить, как оценивают студенты влияние изучения общественных наук на формирование их мировоззрения, убеждений, ориентаций.

Как показало исследование, лишь 35 % опрошенных считают, что изучение общественных наук приносит им реальную пользу, помогает глубже понять сущность происходящих в обществе перемен. 30,4 % респондентов заявили, что изучение общественных наук существенного влияния на формирование их убеждений не оказывает. Остальные затруднились ответить на этот вопрос. Ответы показывают, что главным недостатком преподавания обществознания является отрыв от жизни его содержания.

Наиболее критичны в оценках и суждениях студенты, имеющие отличные и хорошие оценки по общественным дисциплинам. Лишь 25 % отличников отметили, что в процессе изучения общественных наук они лучше понимают творческий характер марксизма-ленинизма. Вместе с тем 45,8 % отличников считают, что в преподавании общественных наук много недостатков. Однако преобладающее большинство студентов убеждено, что преподавание названных дисциплин в вузе необходимо сохранить, освободив их от догматического, не отвечающего реалиям жизни, содержания, наполнив знаниями, накопленными мировой общественной мыслью. Только 4,5 % респондентов высказали мнение, что преподавание общественных наук в вузе необязательно. Примерно половина подобных ответов приходится на студентов, постоянно испытывающих затруднения в учебе.

Какие же факторы, по мнению студентов, в настоящее время оказывают наибольшее влияние на формирование их общественно-политической активности? Большинство студентов (51,8 %) отмечают решающее влияние средств массовой информации. Отметим, что ведущую их роль выделяют все студен-

ты независимо от будущей специальности, курса обучения, успеваемости и других признаков. Опрошенные подчеркивают, что это во многом обусловлено их ролью в проведении политики гласности. Наибольший интерес у студентов вызывают материалы, посвященные так называемым «белым пятнам» отечественной истории (59,7 %). Публикациям, освещающим актуальные проблемы демократизации современной общественной жизни, отдают предпочтение лишь 22,6 % респондентов. Судя по этим ответам, многие студенты еще не научились связывать воедино восстановление исторической справедливости, раскрытие драматических страниц нашей истории с демократизацией общества, созданием правового государства. Помочь преодолеть этот разрыв в сознании студенческой молодежи — одна из актуальных задач вузовских коллективов на современном этапе.

Но наиболее перспективным направлением формирования общественной активности будущих специалистов студенты считают реальное участие в общественно-полезной деятельности. Школу летних трудовых семестров на разных курсах проходят практически все студенты Мордовского университета. Во время профессиональной практики, научной деятельности студенты выполняют значительный объем работ, вырабатывают необходимые навыки. Но самое главное — это стимулирование сознательного отношения молодежи к учебному процессу, повышение социального статуса студента.

Сегодня все чаще и чаще высказываются мнения о глубоком кризисе, и даже бесперспективности традиционных институтов социальной и политической активности молодежи. Подобное настроение, к сожалению, присутствовало в ряде выступлений делегатов студенческого форума. Действительно, молодежные организации переживают не лучшие времена, но серьезный и глубокий анализ положения дел показывает, что эти организации имеют большой социальный и политический потенциал.

Наше исследование, в частности, отметило растущую популярность органов студенческого самоуправления — студсоветов. И это не случайно, так как все вопросы, касающиеся учебного процесса, взаимоотношений студентов с преподавателями и административными органами, вопросы распределения стипендиального фонда решаются при обязательном участии студенческих советов.

В университете периодически проводится анкетирование «Преподаватель глазами студента». Его результаты учитываются при аттестации преподавателей, присвоении им ученого звания. Так, по запросам и предложениям студсоветов два преподавателя кафедры медицинских сестер не были избраны на очередной срок преподавательской деятельности. На военной кафедре изменен метод обучения, часть студентов допущена к досрочной сдаче экзаменов и зачетов.

С 1 января 1990 г. вступил в силу новый Устав университета, одна из статей которого посвящена определению прав и обязанностей студенческих советов. После жарких дискуссий в Устав введена норма о свободном посещении лекций начиная со второго курса.

Насколько широки права студсоветов, можно судить хотя бы по тому, что они имеют право накладывать «вето» на решения вышестоящих органов, которые, по их мнению, нарушают учебно-воспитательный процесс, противоречат интересам студентов. Но, к сожалению, как показывает практический опыт, многие права и обязанности студентов довольно часто остаются не реализованными. По мнению опрошенных, факторами, снижающими авторитет студенческих органов самоуправления, являются: 1) неумение эффективно пользоваться своими правами; 2) отсутствие должной поддержки со стороны основной массы студентов; 3) отсутствие хороших рабочих контактов с администрацией факультета, а также с общественными организациями.

Как свидетельствуют ответы, авторитет студсоветов во многом зависит от того, кто организует их работу, какими

моральными и волевыми качествами обладают их лидеры. Именно поэтому все вопросы, связанные с формированием студенческих органов самоуправления, должны решаться в максимальной степени гласно и демократично, с участием всех студентов.

По результатам нашей анкеты, самый высокий рейтинг среди вузовских молодежных организаций оказался у студенческого профкома. Свыше половины опрошенных студентов отмечают его активную работу. Это свидетельствует о том, что студенческие профсоюзные организации (и прежде всего профком студентов) эффективно обеспечивают социальную защиту молодежи. Авторитету профсоюзов во многом способствует развитая инфраструктура культурных, оздоровительных, спортивных объектов университета: Дом культуры, санаторий-профилакторий, оздоровительные лагеря, дом быта и т. д. Интересно отметить, что активную деятельность студенческого профсоюза отмечают прежде всего студенты, увлекающиеся спортом, художественной самодеятельностью, а также проживающие в общежитиях.

Серьезные проблемы стоят перед вузовской комсомольской организацией. Среди прочих недостатков студенты отмечают определенную оторванность комсомольского аппарата (начиная с комбюро факультета) от студенческих масс, зависимость комбюро от вышестоящих комсомольских органов, а также от администрации. Но и у комсомола есть сегодня реальные шансы укрепить свой авторитет. Нельзя не отметить, например, стремление комитета ВЛКСМ перейти на диалоговые, дискуссионные формы работы, установить прямые контакты с неформальными организациями молодежи (кстати, свою принадлежность к неформалам отмечают около 11 % опрошенных студентов), оказывать реальную помощь творческим молодежным объединениям, педагогическим отрядам и т. д.

Шанс повысить свой авторитет комсомолу предоставляет время: комсомольские организации факультетов, комитет ВЛКСМ достаточно активно

участвовали в выдвижении своих кандидатов в народные депутаты Советов всех уровней, проводили активную агитационную работу. Без сомнения, эта деятельность не могла остаться незамеченной студенчеством вуза.

Как показывают ответы, наиболее высоко оценивают роль комитета ВЛКСМ в формировании общественной активности студенты, отслужившие в рядах Советской Армии, прежде всего воины-интернационалисты, а также

студенты, занимающиеся комсомольской работой.

Таким образом, деятельность молодежных организаций в определенной степени опосредствует росту социальной и политической активности студенчества. Сочетание традиционных, проверенных временем и практикой форм работы со студентами, и того нового, что приносит наше бурное время, является решающим условием формирования социальной и политической активности завтрашних специалистов.

ДИЗАЙН В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А. К. ЦАРЕВА, старший преподаватель
кафедры эстетики,
теории и истории культуры

Пытаясь осмыслить суть кризиса нашей системы образования, одни говорят, что оно утратило свою главную цель — формирование творческой личности, другие, соглашаясь, добавляют: нужно пересмотреть содержание знаний, умений и навыков; третьи утверждают, что главное — демократизация образования.

А если попробовать смоделировать систему образования через культуру? При этом ее следует рассматривать не как «учитываемый фактор», а как целостную моделирующую систему. На этом основаны концепции возрождения школы-лицея, ориентированной на идеал культуры «высокой классики», школы-гимназии, связанной с идеалом «интеллигентской культуры» конца XIX — начала XX века, а также проекты национальных школ, нацеленные на реализацию в образовании образа той или другой национальности.

Основная трудность при проработке подобных замыслов состоит в невозможности достаточно корректного соотношения этих проектов с образом современной культуры — культуры XX века, феноменом которой является ее «всепроницающая проектность».

Известно, насколько актуальным для образования является поиск методов, позволяющих «наводить мосты» между различными дисциплинами и готовить специалистов широкого профиля с междисциплинарным мышлением. Это важно еще и потому, что все новое возникает «на стыке», и успешно работать сможет только специалист, обладающий интегрирующим мышлением. Сравнительно недавно мало кто подозревал, что поиск механизмов и методов интеграции приведет к дизайну как фундаментальной общеобразовательной дисциплине.

В 70-х годах была выдвинута и аргументирована идея дизайна не как частной специальности, а как сферы проектной деятельности, объединяющей специалистов научного, технического, художественного и гуманитарного профилей для решения общей проектной проблемы. Так сформировалось представление о дизайне как о типе проектной культуры — «третьей культуре».

Сегодня в развитых капиталистических странах дизайн стал реальным качеством всей жизни, современной технологии и продуктов промышленности, подчас даже независимо от того,

принимал или не принимал участие в разработках дизайнер.

Высокий уровень дизайна, скажем, в ФРГ, Японии и ряде других стран есть не только результат существующей там системы профессионального дизайнерского образования, это результат достигнутого уровня развития проектной культуры, воспроизводимой всей системой образования, включая гуманитарное и инженерное. В Италии нет профессиональных дизайн-школ, но есть проектная культура, у нас же, наоборот, созданы профессиональные дизайн-школы, но, строго говоря, отсутствует проектная культура. Вот почему ее воспроизводство — задача всей системы образования, а не только специальных вузов, готовящих дизайнеров. Для японского инженера, дизайнера, рабочего или менеджера между культурой и качеством проектируемой и изготавливаемой продукции существует очевидная, непреложная связь. Они не мыслят себя посторонними по отношению к национальной культуре, и этим во многом определяется их отношение к природе, к предметному миру, работа. В этой связи показателен тот факт, что к работе международной конференции 1985 г. в Вашингтоне, посвященной роли дизайна в современном мире (присутствовали представители 37 стран), было приурочено открытие выставки архива электротехнической компании «Зингер». Представительному форуму американцы сочли нужным показать, как уважительно они относятся к своей культуре.

На миллион населения в нашей стране приходится 29 дизайнеров, в Японии — примерно 150, а в ФРГ и того более. А если учесть уровень подготовки, то разница будет еще разительнее. Кроме того, в Японии и Великобритании, например, дизайнерское образование традиционно является неотъемлемой частью системы воспитания и образования начиная с дошкольного и кончая специальными курсами для инженеров, руководителей проектных коллективов, специалистов по маркетингу и менеджеров. В настоящее время в Великобритании действует до

тысячи курсов по дизайну, программы которых курируют премьер-министр. М. Тетчер и министр образования Г. Бейкер. Только при таком государственном подходе обеспечивается воспроизводство необходимой и достаточной «массы» носителей проектной культуры, а тем самым ее жизнеобеспеченность.

Для того чтобы нам быть на равных в мировой проектной культуре, нужно позаботиться о включении дизайна в образовательные программы на всех уровнях и направлениях специализации. Постановление Совета Министров СССР от 3 ноября 1987 г. «О мерах по дальнейшему развитию дизайна и расширению его использования для повышения качества промышленной продукции и совершенствования объектов жилой, производственной и социально-культурной сферы» предусматривало ряд мер по реализации данной задачи. Но уже сейчас можно констатировать, что это постановление не выполняется. В проектах перестройки образования в нашей стране, к сожалению, дизайн не принимается в расчет.

Попробуем убедить в обратном на примере подготовки специалистов на инженерно-технических факультетах.

Представители промышленности считают, что инженер должен прежде всего уметь внедрять проект в производство. Но нам следует готовить инженера как творческую личность. Поэтому, на наш взгляд, университет призван не столько давать знания, сколько учить творить и мыслить. Цель общего дизайнерского образования — всеми средствами воспитывать и подготавливать остро реагирующего, свободно мыслящего человека, способного воплотить свои идеи в проекты. Кроме того, дизайн является одним из мощных инструментов интеллектуального развития.

Этими положениями мы и руководствовались, вводя спецкурсы «Дизайн в электронике» (28 часов) на факультете электронной техники и «Основы художественного конструирования бытовых светильников» (40 часов) на светотехническом факультете, которые читают-

ся соответственно на пятом и четвертом курсах. Рабочие программы спецкурсов содержат общие теоретические вопросы дизайна и эргономики, а также практические занятия с учетом будущей специальности. Например, на ФЭТ читаются лекции: «Организация художественно-конструкторских работ в электронной промышленности», «Дизайн-программы в масштабе отрасли», «Зарубежный дизайн в электронной промышленности», «Культура производства» и др. Практические занятия предусматривают выполнение заданий по фронтальной композиции с использованием методов аппликационной работы. Студенты разрабатывают лицевые панели приборов электронной аппаратуры, выполняют упражнения с целью развития интуиции, дизайнерского мышления. Предлагается как индивидуальное, так и групповое исполнение. Полученные знания студенты используют в курсовом и дипломном проектировании.

Так, двум выпускникам ФЭТ в качестве дипломной работы было предложено спроектировать класс психофункциональной диагностики для профилактория университета. Задание по дизайну и эргономике включало разработку нескольких вариантов конструкции столов для преподавателя и испытуемых с учетом эргономических требований, размещения на них дисплеев, мониторов, пультов ввода информации, вариантов расположения клавиатуры на этих пультах, общей планировки посадочных мест, а также цветового решения интерьера с учетом требований технической эстетики.

На светотехническом факультете практические задания включают разработку формы бытовых осветительных приборов. Главное здесь — воображение и фантазия. Студенты работают с огромным желанием, предлагают интересные идеи люстр, бра, настольных ламп. Курсовая работа по

предмету «Расчет и конструирование световых приборов» дополнена разделом «Художественно-конструкторский анализ светильников». Мы считаем это крайне важным, ибо, научившись анализировать совокупность социальных, функциональных, экономических, конструкторско-технологических, эстетических и эргономических показателей качества, будущий инженер почувствует, как важна интеграция гуманитарных, технических, общественных и естественных наук не только в процессе проектирования промышленных изделий, но и в создании предметной среды в целом.

Опыт преподавания курса «Основы художественного конструирования» и названных выше спецкурсов позволяет сформулировать главные задачи, которые необходимо решить в ближайшее время в масштабе университета:

- 1) ввести курс «Основы дизайна» на всех технических, экономических (хотя бы лекционный) и педагогических факультетах (обязательно с практическими занятиями);
- 2) создать дизайн-лабораторию с материально-технической и методической базой для разработки и осуществления учебных дизайн-программ;
- 3) сформировать дизайн-бюро при лаборатории из студентов различных специальностей с привлечением специалистов из КБ и бюро технической эстетики местных промышленных предприятий;
- 4) ввести раздел по дизайну и эргономике в программы всех факультетов повышения квалификации специалистов.

В масштабе республики необходимо определить основные этапы в решении проблемы общего дизайнерского образования, широкого внедрения дизайна в учебно-воспитательный процесс на всех уровнях, тем самым приступив к выполнению вышеназванного постановления Совета Министров СССР.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА. ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

«МОРДВА» — ЭТНИЧЕСКОЕ ИМЯ ИЛИ ПРОЗВИЩЕ? [НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ]

В последнее время на страницах центральной и местной печати развернулась дискуссия по поводу этимологии, бытования этнонима «мордва». Так, «Литературная газета» в номере за 6 декабря 1989 г. опубликовала письмо группы авторов из Мордовской АССР, считающих, что «слово-паразит «мордва» из официального употребления надобно изъять, АССР же переименовать в Эрзя-Мокшанскую или Мокша-Эрзянскую».

В защиту термина «мордва» на страницах этой же газеты выступил кандидат исторических наук В. Абрамов. По его мнению, вопрос возник не случайно. Он свидетельствует о том, что в межнациональных отношениях у нас еще далеко не все в порядке.

Дискуссию продолжили республиканские издания: журналы «Мокша», «Сятко» и др. Учитывая возможности «Вестника Мордовского университета» как печатного органа вуза с крупным научным потенциалом, редакция посчитала необходимым познакомить читателей с мнением ученых университета, специалистов в области истории, этнографии, филологии, фольклора, любезно предоставивших материалы по поднятой проблеме. Статьи публикуются в порядке их поступления в редакцию.

Н. Ф. МОКШИН, доктор исторических наук, профессор

Некоторые участники дискуссии делают акцент на якобы негативном, этнофологическом (прозвищном) характере этнонима «мордва». Имеет хождение обывательское мнение, что это слово произведено русскими от слова «морда». Подобные «народные этимологии» отнюдь не безвредны, они мешают воспитанию у мордвы чувства национальной гордости, подлинного интернационализма, сеют семена межнациональной вражды, порождают у части мордовского населения нежелательные антирусские этнопсихологические настроения.

Пожалуй, гораздо острее, чем в период образования Мордовской автономии, ставится вопрос о переименовании нашей республики из Мордовской в Мокша-Эрзянскую или Эрзя-Мокшанскую.

Насколько основательны, аргументированны эти заявления? Может быть, и впрямь следует прислушаться к ним? Чтобы дать обстоятельный ответ на эти вопросы, надо не только проанализировать современные тенденции этнонационального развития мордвы, но и обратиться к истокам ее этнической истории.

Мордовский этнос — один из древних по происхождению аборигенных этносов Восточной Европы, возникший в конце I тысячелетия до н. э. — начале I тысячелетия н. э. Этноним «мордва» зафиксирован в довольно ранних письменных источниках. Так, историк готов епископ Иордан (VI в.) писал о народе *mordens*, а император Византии Константин Порфирогенет (X в.) — о стране *Mordia* (Mordia), которая находилась в десяти днях пути от Пече-

негии. В западноевропейских средневековых источниках мордва называется также *merdas, merdinis, merduim, mordani, morduinos*.

Установлено, что этноним восходит к ирано-скифским языкам (сравните: иранское и таджикское *maṛd* — «мужчина»). В мордовских (эрзянском и мокшанском) языках данное слово сохранилось для обозначения мужа (мирде). В русском слове «мордва» частица «ва» носит оттенок собирательности. Его можно сопоставить с этнонимом «литва».

Самое раннее письменное упоминание этнонима «эрзя» (арису) дошло до нас в послании кагана Хазарии Иосифа (X в.), а этнонима «мокша» (мохел) — в записках фламандского путешественника XIII в. Гильома Рубрука. Этноним «эрзя» восходит к иранской основе (иранское *aršap* — «мужчина, герой»), а этноним «мокша» связан с индоевропейским гидронимом Мокша (сравните: в санскрите *moksha* — «проливание, утеkanie, освобождение»).

Этнонимы «эрзя» и «мокша» (правильнее считать их субэтнонимами) чаще привлекаются для внутриэтнического общения. Этноним же «мордва», первоначально употреблявшийся для обозначения мордовского народа другими этносами, особенно индоевропейскими, затем, причем очень давно, стал использоваться в качестве автоэтнонима, что, в свою очередь, сыграло немалую роль в осознании древнемордовской соплеменностью своей общности. Напомним в этой связи, что для первобытного общества было характерным признание этносом в качестве самоназвания этнонима, полученного от соседей.

В первые годы после Великого Октября наряду с тенденцией к дальнейшей интеграции эрзи и мокши в этноструктуру формирующейся мордовской социалистической нации заметной была тенденция к дифференциации их не просто на внутриэтническом (субэтническом) уровне, а на уровне основных этнических единиц — этносов (народов), нашедшая отражение и в ряде

официальных документов, в которых говорится о «народах мордвы». Однако в последующем в партийных и советских документах выражение «народы мордвы» не встречается, а стали обычными выражения «мордовская народность», «мордовский народ», «мордовская национальность», «мордовская нация», которые используются как синонимы. Представляется достаточно очевидным, что в данном случае это было не формальностью, а отражением консолидационных процессов, начавшихся задолго до революции.

Этнодифференцирующая тенденция отчасти проявилась и при обсуждении проекта первой Конституции Мордовской АССР, принятой в 1937 г. К статье первой предлагалась поправка — принять название республики Мокша-Эрзянская АССР. Однако конституционная комиссия, которую возглавлял Н. Г. Сурдин — председатель ЦИК Мордовской АССР, обсудив ее, пришла к заключению, что республику целесообразнее назвать Мордовской АССР по той причине, что исторически все народы знают мордовскую национальность, а не ее отдельные части.

Возможно, по примеру ряда народов (марийцев, удмуртов, ненцев, тунгусов и др.), менявших после революции свои официальные этнонимы, в среде мордовской интеллигенции в 1920-х гг. также стали высказываться мнения о целесообразности замены этнонима «мордва» другим, более подходящим, «своим».

Были предложены варианты: «мокш-эрзят» (от мокша + эрзя) и «эрзямокшот» (от эрзя + мокша), которыми в литературе на мордовских языках стали называть мордву. Уже само по себе желание соединить оба этнонима в один отражало центроостремительные, этноконсолидационные процессы. В мокшанской прессе его употребляли в форме «мокшэрзят», в эрзянской же, наоборот, в форме «эрзямокшот».

Тенденция эта прослеживается и по материалам сфрагистики. Так, на печати Мордовского облисполкома значилось: «Р.С.Ф.С.Р. Эрзянь-мокшонь Ав-

тономной областень исполнительной комитетось», а на печати Мордовского представительства при Президиуме ВЦИК было написано: «Р.С.Ф.С.Р. ЦИК-онь Президиумонь Автономиянь масторонь (областень) Представительствась».

К настоящему времени использование указанного этнонима стало более унифицированным: чаще — «мокшар-

зят», реже «эрзямокшот». Но эти этнонимы — искусственного, книжного происхождения, в таком сочетании мордвой никогда не употреблявшиеся, поэтому маловероятно, что они привьются в народе. Сейчас наряду с ними и в национальной печати стал шире использоваться для обозначения всей мордвы этноним «мордват».

А. М. ШАРОНОВ, кандидат филологических наук, доцент

В языках эрзя и мокши слово «мордва» отсутствует, а сами эрзяне и мокшане, как и русские, значения его не знают. Некоторые ученые, о чем свидетельствуют и публикуемые в этом журнале статьи, выводят его из иранских слов «мурт», «морт», из эрзянского и мокшанского «мирде». Но все это — лингвистические фокусы. Для того чтобы правильно прочесть слово «мордва», нужно вскрыть его подлинное социальное значение, для чего полезно обратиться к языку готского историка Иордана, впервые начертавшего его: морденс. Mord в переводе с немецкого означает «убийство», Mögder — «убийца». Славяне скорее всего переняли это слово у готов, добавили суффикс ва и получилось мордва — народ-убийца, или народ-смертоносец, или, может быть, народ, отличающийся воинственностью, мужеством и героизмом.

Последнее предположение будет иметь важный смысл, если мы обратимся к свидетельствам восточных авторов Ибн Русте и Эль Балхи, писавших о буртасах, которых одни ученые относят к эрзя или мокше, другие — к тюркоязычным племенам. На наш взгляд, этноним «буртасы» восходит к слову муртасы, — мурт-арисы, т. е. народ эрзя. Жили буртасы, по сообщениям Ибн Русте и Эль Балхи, на Средней Волге, там, где находилось место расселения эрзя и мокши. Собой они были стройны, красивы и дородны. Их общество стояло на высокой ступени общественного развития. Ибн Русте

отмечал, что «буртасы подчиняются царю хазар и выставляют в поле 10 000 всадников... На болгар и печенегов, будучи сильны и храбры, производят они набеги».

Некоторые средневековые авторы отмечают культ воинской доблести у эрзя и мокши, пишут о том, что их военачальники, возвращаясь после сражения, заставляли своих воинов нести впереди войска черепа поверженных врагов. Такой обычай вполне мог послужить причиной появления иноязычного слова «морденс» для обозначения эрзя и мокши.

Х. Пассонен, А. А. Шахматов, И. Н. Смирнов отождествляли мордву с геродотовскими андрофагами. В древнеиранском языке это слово звучит как мордхва, мордхвар — «людоед», «людей пожирающий».

Можно попытаться вывести значение слова «мордва» из «мортава», что означает «народ, состоящий из женщин», и связать таким образом эрзя и мокшу с амазонками, убивавшими мужчин и младенцев мужского пола. Но логический тупик все равно остается, ибо если бы данное слово было эрзянско-мокшанского происхождения, оно не имело бы бранного оттенка.

Можно вывести этот этноним из слов мора — «песня» и ава — «женщина», т. е. морай ава, морыця ава — «поющая женщина». Эрзянки и мокшанки — большие мастера хорового пения. Их сильное, летучее многоголосие производило большое впечатление на иноплеменников, и они могли

дать малоизвестному народу имя «моравай» или «мортавай», которое затем трансформировалось в «мордву». Но возникает тот же вопрос: почему эрзя и мокша воспринимают это слово как оскорбление?

При желании, конечно, можно этимологическим путем «вычистить» слово «мордва», вложить в него положительный смысл, что некоторые исследователи и пытаются сделать, но от этого оно не перестает быть ругательным.

Совершенно обескураживающе, вопреки реальной социальной судьбе слова «мордва», звучит, например, умозаключение писателя М. Брыжинского в статье «Пингень гайть» («Гул времени»), задавшегося целью реабилитировать этноним «мордва»: «Много веков прошло после того, как дали имя эрзянам и мокшанам, исчезли с лица земли меряне, давшие нам имя, но осталась о них память и дошел через все тяжелые века гул их голоса — красивое и глубокое по смыслу слово

«мордва», значение которого — «люди, живущие на реке» (Сятко. 1998. № 1).

В действительности картина совершенно обратная. Эрзяне и мокшане никогда себя мордвой не называют. Наоборот, считая ругательным, вынуждены порой скрывать свою национальность.

Слово «мордва» — этническое ругательство, поэтому считаю необходимым переименовать республику в Эрзянскую АССР и Мокшанскую АССР, а в паспортах граждан соответствующих национальностей писать «эрзя» или «мокша». Такой акт станет подлинным праздником для эрзян и мокшан.

В 20 — 30-е годы, когда формировалась эрзя-мокшанская автономия, была реальная возможность сохранить за эрзей и мокшей их собственные этнонимы. Но создатели автономии совершили ошибку, решив из благих побуждений объединить под иноязычным прозвищем «мордва» два близких, но разноречивых народа.

Д. В. ЦЫГАНКИН, доктор филологических наук, профессор

В древнерусских письменных источниках этнонимы «мордва», «мордвичи» упоминаются в «Начальной летописи» («Повести временных лет») в XI — XII вв.: «...по Оце реце, где потече в Волгу, мурома язык свой, и черемиси язык свой, мордва язык свой». В названной летописи этноним употреблен с суффиксом собирательного значения, согласный *в* в русском слове, вероятно вторичен, так как в наиболее древнем источнике («Готике» Иордана) он отсутствует. Среди европейских письменных памятников XIII в., содержащих этноним «мордва», следует назвать отчеты о путешествиях Юлиана в предгорья Урала, в места прежнего нахождения венгров. В отчете о втором путешествии Юлиан пишет о том, что удалось услышать ему о татарах и их завоеваниях: «Кроме того, они покорили страну мордвы, имеющую двух кня-

зей, один из них вместе со своим народом и семьей покорился татарам, другой с остатками народа спасся в укромные места, дабы устоять».

О происхождении этнонима «мордва» необходимо сказать следующее. Вероятно, его основа *морд* имеет иранское происхождение, что подтверждается соответствиями из древнеиндийского языка *mardah*, авестийского *marēta* — «человек, смертный», новоперсидского, таджикского *mard* — «мужчина, муж, человек». Тем не менее, как пишет Петр Хайду в книге «Уральские языки и народы», основу этнонима «*mord*» нельзя отождествлять с коми *mort* — «человек, мужчина», удмуртским *muṛt* — «удмурт», которые также восходят к форме иранского происхождения «*merta*», имеющей соответствие и в современных мордовских мокша и эрзя языках: *мирде* — «муж,

супруг». Последнее слово не является, конечно, этнонимом, но и этноним «мордва» самими эрзянами и мокшанами не употребляется. Они пользуются исключительно самоназваниями «эрзя» и «мокша». Этноним «мордва», по-видимому, дан народу соседними племенами. На наш взгляд, близка к истине версия, изложенная профессором Д. В. Бубрихом. Он пишет о том, что соседи слышали, как мордовские воины или торговые люди называли друг друга в своей среде мурье — «муж», мурьдить — «мужи», и приняли это слово за имя народа.

Таким образом, внутренняя форма этнонима «мордва» связана с общечеловеческими реалиями. И нет никаких оснований отождествлять данный этноним с русским словом с отрицательной семантикой. Этноним «мордва»

выработан историей и, безусловно, принадлежит к тому же кругу этнических названий, как и многие другие, относящиеся к финно-уграм: «меря», «мурома», «мари», «удмурт».

По предложению А. И. Попова, в какой-то период жизни степной южной России здесь получили широкое распространение слова с основами мер-, мар- (в различных звуковых вариантах, благодаря разноплеменности), означавшие одно и то же: «смертный», «человек», «муж». Помимо многих соответствующих иранских и кавказских слов, имеющих примерно то же звучание и смысл, по словам А. И. Попова, аналогичные данные сохранились у финно-угорских народностей, которые достаточно близко соприкасались со скифским, ирано-кавказским разноплеменным миром.

ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ МОРДОВСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Доктор филологических наук
М. В. МОСИН,
кандидат филологических наук
Ю. К. ВОРОБЬЕВ

История любого развитого литературного языка будет неполной без учета роли всех функциональных стилей, которые принимают то или иное участие в его формировании. В истории мордовского языкознания нет исследований, посвященных деловой письменности. Это объясняется тем, что данная сфера традиционно обеспечивается русским языком. Однако в истории мордовской автономии был непродолжительный период (конец 20-х — 30-е годы), когда централизованным порядком осуществлялась попытка если не полностью, то в определенной степени заменить русский язык на мордовские языки во многих сферах делопроизводства. Кратковременность функционирования мордовского документа не является основанием для игнорирования текстов этого типа учеными-лингвистами.

Необходимость введения документов, составленных на мордовских языках, в научный оборот объясняется следующими причинами. Во-первых, этот тип текста является уникальным материалом для исторической диалектологии, призванной, как известно, регистрировать отмирающие или, наоборот, характерные диалектные формы речи. Следует оговориться, что документы не всегда могут безоговорочно привлекаться для изучения говоров и диалектов. Основатель исторической диалектологии русского языка академик А. А. Шахматов указывал на ограниченность возможности изучения диалектов по документам, так как русские канцелярии в XIII — XIV вв. имели уже некоторые общепринятые орфографические нормы. Однако даже беглое предварительное знакомство с имеющимися в архивах (Центральный госу-

дарственный архив МАССР и архив НИИЯЛИЭ) документами показывает, что в своей основной массе они были составлены на диалектах эрзянского и мокшанского языков. Во-вторых, анализ документов разных типов на мордовских языках даст, вероятно, возможность выявить этапы нормализации делового стиля, зафиксировать централизованные попытки унификации диалектных форм с выходом на общелитературную норму.

В развитых литературных языках процесс нормализации канцелярского стиля определяется двумя условиями: 1) внешними правилами словесности (система делопроизводства, условия документной коммуникации); 2) системой норм литературного языка. История языкового строительства в Мордовии показывает, что в конце 20-х — середине 30-х годов второго условия еще не существовало. Над становлением языковых норм работали такие ученые, как Д. В. Бубрих, М. Е. Евсеев, А. П. Рябов, Т. П. Миронов, И. Г. Черепкин и многие другие.

Следовательно, решающим условием нормализации делового стиля на мордовских языках теоретически могла быть только система делопроизводства. Однако документы ЦГА МАССР и НИИЯЛИЭ свидетельствуют, что перед мордовскими лингвистами в 30-х годах была поставлена задача нормировать язык и стиль документов. Подобное решение было отражено в постановлении президиума Мордовского облисполкома от 2 июля 1934 г.: «Организовать группу по изучению вопросов коренизации аппарата и делопроизводства на родном языке, обеспечив издание сборника с образцами делопроизводства на родном языке». Вероятно, эта задача оказалась куда более сложной, чем предполагалось, так как в акте проверки работы Наркомпроса (апрель 1935 г.) читаем: «Многие мордовские работники не знают, как нужно писать деловые бумаги... нужно дать образцы деловых бумаг».

Ввиду важности вопроса ЦИК МАССР

обратился за помощью в Научно-исследовательский институт мордовской культуры. Сектор языка и литературы включил в план мероприятий на 1935 г. составление канцелярского формулярика (сборника образцовых деловых бумаг) на мордовских языках. Эта работа была поручена заведующему сектором языка и литературы Т. П. Миронову. Непомерно большой объем работы, который планировали себе секции НИИМК в предвоенные годы, не позволил качественно выполнить задуманное, поэтому в тематическо-издательский план на 1937 г. вновь были включены по мокшанскому сектору «Справочник по делопроизводству» и по эрзянскому сектору «Руководство по ведению делопроизводства на родном языке».

В 1937 г. Т. П. Миронов и некоторые другие его коллеги были репрессированы. Работа по созданию канцелярских формуляриков до типографии не дошла. Если, благодаря счастливому случаю, этот труд сохранился, то лингвисты должны найти его и подвергнуть тщательному анализу. Научное значение образцовых текстов, которые могли стать композиционным и языковым нормативом для литературных языков, находящихся в стадии становления, трудно переоценить.

При отсутствии в 30-х годах официальных канцелярских формуляриков нормализаторская деятельность в сфере делопроизводства была сосредоточена на тиражировании бланков для таких типов документов, как протокол, свидетельство о рождении, анкета, повестка, окладной лист, инструкция по сельскохозяйственному налогу и по налогообложению, квитанция, накладная, извещение, приходный и расходный ордера, раздельная запись, договор, обложка канцелярского дела. Помимо этого печатались книги для ведения систематических записей, например книга протоколов, похозяйственная книга, журнал по подготовке к сельхозработам. Унифицированные бланки тиражировались и силами одной канцелярии, например прокурорский запрос.

Наркомпрос разработал бланки для национальных школ. Следует упомянуть также штампы государственных учреждений, функционировавших на территории Мордовии. Они содержали текст на двух языках: русском и эрзя- или мокша-мордовском.

В общем объеме документооборота в 30-е годы документов на мордовских языках (отпечатанных или рукописных) было сравнительно мало. Но тем не менее вместе с архивными упоминаниями они составляют довольно значительный массив текстов, которые должны были осесть в делах таких учреждений, как Прокуратура, Нарсуд, Наркомпрос, Наркомсобес, Наркомзем, Торфяной трест, Заготлен, Заготзерно, Управление связи, НИИЯЛИЭ, райисполкомы, национальные сельсоветы. Этот список далеко не полный.

Чаще всего в архивных делах учреждений можно отыскать следующие виды документов: протокол собрания, выписка из протокола, распоряжение, приказ, сопроводительное письмо. Реже встречаются акт проверки, именной список, докладная записка, заявление, автобиография. Была, впрочем, одна тема, которая находила отражение не в отдельных документах, а в завершенном документообороте. Такой темой был вопрос «О коренизации государственного аппарата и переводе делопроизводства на язык коренного населения». По этой теме четко прослеживается ряд иницирующих друг друга документов: 1) распоряжение Орготдела ЦИК МАССР в райисполком; 2) распоряжение райисполкома в сельсовет; 3) протокол заседания сельсовета; 4) отчет сельсовета в райисполком; 5) отчет райисполкома в Орготдел ЦИК МАССР.

Наиболее значительная, по предварительным оценкам, масса документов на мордовских языках функционировала в сфере дознания, а также следственного и судебного делопроизводства. Это прежде всего административный протокол, исковое заявление, определение и приговор суда, разумеется, в тех случаях, когда обе судящиеся

стороны были представлены лицами мордовской национальности. На мордовских языках составлялись обвинительное заключение, протест, исполнительный лист.

В докладной записке по проверке работы Ичалковского нарсуда (январь 1937 г.) отмечалось: «По 69 делам, где стороны являлись из коренной национальности, судоговорение, писание приговоров велось на мордовском языке». По отчету Чамзинского райисполкома (март 1936 г.), делопроизводство в нарсуде полностью переведено на эрзя-мордовский язык. Атяшевский райисполком в марте 1936 г. отчитался о полном переводе делопроизводства на родной язык в районной прокуратуре. Часть районов отчитывалась о частичном переводе на родной язык работы нарсуда и прокуратуры. Архивные документы свидетельствуют, что многие десятки национальных сельсоветов полностью или частично вели делопроизводство на родном языке, например: Андреевский и Пикшенский Большеигнатовского района, Палуевский и Лобасковский—Ичалковского, Баевский—Ардатовского.

Во многих случаях информация с мест о переводе делопроизводства на родной язык не была объективной. Она почти всегда подавалась в центр с завышением фактических данных, так как это поощрялось тогдашним местным и союзным руководством. Перевод делопроизводства на мордовские языки проводился административными методами, часто с грубым нажимом, без учета реальной обстановки, что вызывало глухое сопротивление не только у русскоязычного населения, но и у мордвы. Национальные сельсоветы нередко отказывались от использования мордовского языка, например Адашевский в Инсарском районе, многие сельсоветы в Атяшевском районе. Перед мордовскими филологами стоят следующие задачи: дать филологическое описание всех функционировавших ранее жанров документов на мордовских языках, определить возможность привлечения каждого из них для диалектологических изысканий, поставить

вопрос о роли деловых текстов в стабилизации общелитературных норм мордовских языков в 30-е годы. Проведенное исследование имеет определенное значение и для исторического источниковедения. Историко-филологическое изучение анализируемого нами этапа государственного строительства в Советской Мордовии не может быть полным без обращения к текстам де-

ловой письменности на языке коренного населения.

Итак, источники требуют всестороннего описания. Однако жизнь многих документов, в частности судебных, недолговечна. Проходит определенное время — и они подлежат уничтожению. Необходимо приостановить этот процесс и спасти уникальные для лингвистической науки и для истории мордовской культуры источники.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ

Кандидат исторических наук
Ю. А. МИШАНИН

Вначале попытаемся выяснить, что входит в понятие «национальная культура». Замечу примечательный факт: ни в одном словаре я не нашел определения национальной культуры. Везде, где речь идет о культуре, говорится главным образом о стирании национальных особенностей, а не об их сохранении. По-моему, уже этот факт характеризует политику по отношению к национальным культурам в период застоя.

Не претендуя на полноту определения, можно подчеркнуть, что национальная культура включает в себя прежде всего язык, быт, обычаи, традиции, весь образ жизни данного народа. Наиболее ярко национально-специфическое (особенное) проявляется в языке. Пока существует национальный язык, можно говорить и о существовании национальной культуры, можно говорить и о нации. И наоборот. Какова же языковая ситуация на территории современной Мордовии?

Сегодня можно констатировать, что функции мордовских языков неуклонно сужаются. Они, можно сказать, уже ушли из делового обихода в министерствах, ведомствах, партийных, советских, хозяйственных органах. В селах и

городах Мордовии редко можно встретить вывески на национальных языках. Едва ли можно вспомнить случай, чтобы кто-то из республиканских руководителей работников мордовской национальности выступил на волнующую людей тему по телевидению или по радио на родном языке. Ни в одном дошкольном детском учреждении Мордовии нет национальных групп. В республике почти нет школ, где обучение проходит на мокшанском и эрзянском языках. Сокращается количество школ, где изучается родной язык. Так, если в 1980 г. в 360 школах республики изучали родной язык 80 тыс. детей, то в 1989 г. — лишь в 289 школах 24 тыс. учащихся. Да и здесь нередко занятия ведут не квалифицированные языковеды, а физики, физкультурники и даже хозяйственники. К этому следует добавить отсутствие республиканского литературного музея, угасание традиций, обычаев и т. д.

Сказанное имеет прямое отношение и к функционированию национальной печати, так как язык — составная часть прессы. На первый взгляд может показаться, что в республике немалое внимание уделяется изданию национальных журналов и газет: на эрзянском и

мокшанском языке выходят две республиканские газеты, два литературно-художественных и два детских журнала. Вся эта печатная продукция оказывает значительное влияние на процессы эволюции национальных культур в целом и национальных языков в частности. Исследование содержания, языка газетных и журнальных материалов показало, что специфическая роль прессы в эволюции языка проявляется в нескольких аспектах: 1) она служит ареной борьбы и столкновения различных точек зрения и лингвистических направлений, своеобразной лабораторией для обсуждения актуальных проблем культурно-языкового строительства; 2) периодика является средством отбора, обработки, нормализации, непосредственного внедрения и дальнейшего закрепления или же отторжения новых форм, слов, языковых явлений.

На этих аспектах функционирования периодики остановимся подробнее. Что касается первого, то можно отметить, что национальная пресса Мордовии активно пытается его реализовать. Вот уже более двух лет на ее страницах ведется оживленная дискуссия по вопросам культурно-языкового строительства. Газеты и журналы привлекают к полемике писателей, поэтов, ученых-языковедов.

Так, народный писатель Мордовии Кузьма Абрамов одной из причин слабого внимания к данной проблеме считает отсутствие объективной истории мордовского народа. Упрощенная трактовка исторических событий, особенно дореволюционного периода в истории мордвы, по мнению писателя, не позволяет воспитывать у людей чувства патриотизма и национальной гордости (Мокшень правда. 1989, 24 янв.). Слушатель Академии общественных наук при ЦК КПСС Н. Морозкин ищет корни национального нигилизма в не столь далеких 60-х годах, когда под предлогом глубокого изучения русского языка и по «многочисленным родительским просьбам» волевой установкой на неуклонное сближение и слияние наций преподавание всех предме-

тов в национальных школах республики было переведено на русский язык, начиная с первого класса. Горькие плоды бездумного сокрушения родного языка, как подчеркивает Н. Морозкин, пожинаем и сегодня (Советская Мордовия. 1989. 1 марта).

Где же выход из создавшегося положения? Отвечая на этот вопрос, газеты предлагают разнообразные меры по возрождению языка и культуры. В целом они сводятся к следующему: необходимо объединить все здоровые силы, научную интеллигенцию, вместе с Министерством культуры, Министерством народного образования, другими ведомствами компетентно обсудить состояние дел, разработать научно обоснованную программу, в которой предусмотреть, что надо сделать, чтобы повысить роль национальной культуры, вернуть родной язык в школу, ликвидировать белые пятна в истории, активно пропагандировать мордовскую литературу за пределами Мордовии, в тех областях, где проживает мордва, вдохнуть национальное содержание в вывески над многочисленными парадными дверями.

Большинство участников газетной дискуссии считают, что наряду с русским языком в общественной жизни республики обязательно должен функционировать и язык коренной нации. По мнению доктора филологических наук, профессора Мордовского университета Д. В. Цыганкина и ряда других авторов, мордовский язык должен иметь все необходимые условия для повседневной практики и развития, как и русский. Только в этом случае он будет чувствовать себя полноценным, равноправным, а не забытым гостем в родном доме, сполна осуществлять свои разнообразные функции в политической, научной, культурной жизни. Ведь и В. И. Ленин не раз предупреждал, что надо бережно, чутко относиться к национальным языкам, вести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в наш Союз, и тем самым про-

рять их соблюдение. Четко прозвучала эта мысль и на XIX Всесоюзной партконференции.

Если учитывать, что наряду с выдвижением стратегических вопросов газеты предлагают и конкретные формы, пути решения этих проблем, то можно сделать вывод: национальная пресса республики действительно является своеобразной трибуной для обсуждения актуальных проблем национальной культуры и родного языка, содействуя тем самым ускорению их решения.

Исторически прогрессивной является и роль прессы в функциональном и внутривидовом развитии языка. В первые десятилетия Советской власти, когда творческая, научная национальная интеллигенция была незначительной (да и та в большинстве своем была уничтожена в 1937 г.), журналисты оказали наиболее значительное влияние на решение проблемы нормализации языка. Периодическая печать явилась важным средством заимствования и пропагандирования русской и международной лексики и терминологии. На страницах прессы стала реальностью активизация внутренних ресурсов мокшанского и эрзянского языков. Следствием такого развития стало появление в языке периодики и внедрение через нее в литературный язык лексики и терминологии, образованной от исконных основ с помощью продуктивных словообразовательных средств.

Однако в последние годы нельзя не заметить и негативных сторон функционирования мордовских языков на страницах газет. Многие читатели на встречах с журналистами жалуются на трудность понимания написанного в газете. Особенно это касается переводных материалов, официальных документов. И это не случайно, ибо для того чтобы перевести официальные материалы на родной язык, нужны время и штат квалифицированных переводчиков, но ни того, ни другого у газет нет. Поэтому переводы получаются описательными, синтаксис их языка характеризуется обилием второстепен-

ных членов, придаточных предложений и оборотов. Все это порождает порой искажение смысла переводимых понятий и выражений, а следовательно, и непонимание текста читателями, что является одной из причин мизерных тиражей национальных газет.

В связи с этим целесообразно сократить до минимума публикацию официальных материалов (кстати, многие центральные газеты уже давно сделали это) в пользу литературно-художественных публикаций, язык которых наиболее понятен представителям всех диалектов мордовских языков. Для того чтобы разрушить негативный стереотип, сложившийся у читателей по отношению к национальным изданиям, следует, на наш взгляд, изменить и «лицо» газет — сделать их, к примеру, еженедельниками. Это позволит больше печатать литературно-художественных материалов. Да и сама художественная литература может успешно развиваться лишь при условии широкого функционирования литературного языка.

Кстати, в 30-е годы, когда проблема нормализации языка стояла так остро, национальные издания предоставили свои страницы молодым мордовским писателям и поэтам: Я. Пинясову, М. Бебану, М. Безбородову, Л. Макулову, В. Ардееву и др. В печати систематически публиковались рецензии на их произведения, обсуждались языковые проблемы. Кроме того, при редакции журнала «Колхозонь эряф», например, в январе 1933 г. начал работать семинар по литературоведению, одной из задач которого было решение вопросов, касающихся языка. Программой семинара, состоящей из пяти разделов и рассчитанной на сто часов, на изучение мокшанского языка отводилось 42 часа. Преподавателем языкознания был назначен уже тогда широко известный языковед И. Г. Черепкин.

Это пример, достойный подражания. Тем более, что уже сейчас среди населения возникает потребность в изучении эрзянского и мокшанского языков, но нет курсов, кадров. В этом случае

газеты могут оказать неоценимую помощь.

Конечно, оптимизма пока среди тех, кому небезразличны судьбы национальных культур, мало. Но первые шаги уже сделаны. Идеологическим отделом Мордовского обкома КПСС при участии писателей, ученых разработана программа возрождения национальной культуры, организуется общественный

центр по национальной культуре, который должен будет контролировать реализацию этой программы; открыты два детских национальных журнала, национальный театр, отделение журналистики на филологическом факультете Мордовского университета и т. д. Немаловажная роль принадлежит и национальной печати.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОРДОВИИ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Перестройка обнажила многие негативные явления, накопившиеся в области межнациональных отношений, и одновременно создала предпосылки, необходимые для их преодоления. Вместе с партийными, советскими органами, а также творческими союзами в этот процесс активно включились ученые, публицисты. За последнее время ими издан ряд книг, статей в центральной и республиканской периодической печати, посвященных историческим, экономическим, демографическим, культурным, языковым аспектам национальных отношений в Мордовской АССР. Часть этих публикаций приводится в данном списке. В основном в него включены книги, журнальные публикации 1989 — 1990 гг., а также материалы центральных газет. Сначала помещены публикации в центральной прессе, затем — в республиканской.

Березин А. И. Завязи роста: К 60-летию Мордовской АССР // Сов. Россия. 1990. 10 янв.

Жочкин Н. М. Горжусь, что я мордвин! [Интервью] // Правда. 1990. 10 янв.

Жочкин Н. М. Не переступи! [О пробл. межнац. отношений. Беседа]. // Строит. газ. 1989. 6 авг.

Имя или прозвище [Письмо жителей села Алькино Ковылк. р-на.] // Лит. газ. 1989. 6 дек.

Винясов Г. И. Почему молчит труба Тюшти // Лит. Россия. 1990. 20 апр.

* * *

Абрамов В. Пингть пильгокинза // Мокша. 1989. № 6. С. 78 — 82.

Абрамов В. Тяфта, да аф прокс // Мокша. 1990. № 1. С. 76 — 78.

Автономия мордовского народа: достижения, проблемы [Беседа за «круглым столом»] // Полит. вестн. 1989. № 8. С. 12 — 16.

Брыжинский М. Пингень гайть: Эсь народтонть мельть-арсемат // Сятко. 1990. № 1. С. 57 — 74.

Брыжинский В. Народонь ваймоть сргоземац // Мокша. 1989. № 4. С. 77 — 83.

Богомолов И. Мокшэрзянь школать пичефксонза и надияманза // Мокша. 1989. № 6. С. 13 — 16.

Бояркин Н. И. К духовному совершенству [Народн. хор Мордов. ун-та] // Вестн. Мордов. ун-та. 1990. № 1. С. 60 — 62.

Букин М. С. Мордовская автономия: страницы истории // Вестн. Мордов. ун-та. 1990. № 1. С. 12 — 15.

- Вдовин Г. Время высокой духовности // Полит. вестн. 1989. № 4. С. 42 — 44.
- Гурьянов С. Мокшетне и эрзятне // Мокша. 1989. № 3. С. 83 — 85.
- Демин В. Мекс сэреди седеесь... // Сятко. 1989. № 2. С. 84 — 88.
- Дергачев С. Вал родной келенть кисэ // Сятко. 1989. № 3. С. 83 — 86.
- Кемайкина Р. Косо, косо эрзянь морось? [Кода эрить Пензен. обл. эрзятне] // Сятко. 1988. № 6. С. 66 — 73.
- Кошелева Н. Моротне аф кулсхть... // Мокша. 1989. № 6. С. 11 — 13.
- Лобанов В. Пензань радняньконь ширеса // Мокша. 1989. № 5. С. 57 — 64.
- Мокшин Н. Ф. Актуальные проблемы развития мордовского этноса // Вестн. Мордов. ун-та. 1990. № 1. С. 15 — 19.
- Мокшин Н. Вал... мокшэрзянь нациядонтъ // Сятко. 1989. № 3. С. 68 — 71.
- Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. — 159 с.
- Надькин Д., Цыганкин Д. За фасадом мнимого благополучия // Встречи: Публицистика. Саранск, 1988. С. 56 — 68.
- Потапов П. Становление мордовской государственности и национальная печать // Полит. вестн. 1989. № 9. С. 26 — 33.
- Пудин А. Апак надияк эрямс аш кода // Мокша. 1989. № 6. С. 7 — 9.
- Учайкин В. С. В дружбе наша сила // Вестн. Мордов. ун-та. 1990. № 1. С. 12.
- Шарапов П. Коста сась «мордва» валсь? // Мокша. 1990. № 1. С. 74 — 76.
- Цыганкин Д. В. Улемс ли эрзянь ды мокшонь кельтненень государственнойкс // Сятко. 1990. № 1. С. 55 — 56.
- Юрченков В. Суоминь модать лангса: Кода Финляндияса сотцесазь мокшэрзянь народть историянц и культуранц // Мокша. 1989. № 4. С. 84 — 87.
- Ялгакшись — тя фкя-фкянди лездема: Мордовиянь писательхнень XII съездсэ // Мокша. 1989. № 4. С. 5 — 8.

Составитель Т. Ф. Сафонска

ПОЛЯКОВ О. Е. РУССКО-МОКШАНСКИЙ РАЗГОВОРНИК. — САРАНСК: МОРДОВ. КН. ИЗД-ВО, 1990. — 160 с.

Желающих знать мокшанский язык немало, однако до сих пор не было таких пособий, по которым можно было бы усвоить минимум словарного запаса и оборотов речи этого языка. Русско-мокшанский разговорник кандидата филологических наук О. Е. Полякова, только что появившийся на прилавках книжных магазинов, существенно поможет в этом.

Разговорник содержит тематически

расположенные, составленные чаще всего в вопросительно-ответной форме тексты, отражающие наиболее типичные речевые ситуации. Кроме того, разговорник можно использовать для спецкурсов по мокшанскому языку: в нем даются сведения из фонетики, словообразования и грамматики мокшанского языка. Завершают разговорник два кратких словаря: русско-мокшанский и мокшанско-русский.

**КНИГИ О ЖИЗНИ МОРДОВСКОГО
НАРОДА
В ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ А. М.
ГОРЬКОГО**

Г. КАРПУНОВ, сотрудник научной
библиотеки Мордовского университета

В 1981 г. издательство «Наука» выпустило в свет книгу «Личная библиотека А. М. Горького в Москве». Она представляет собой описание книжного собрания писателя, формировавшегося более 40 лет, с начала 90-х годов прошлого века. Библиотека насчитывает около 12 тысяч томов. Подбор книг, их классификация, пометки на полях, газетные вырезки характеризуют широту интересов, работу мысли их владельца.

В этой связи небезынтересно описание книг, отражающих жизнь мордовского народа, его быт, нравы, верования, а также книг мордовских писателей с дарственными надписями и пометками в них А. М. Горького. Отдельные детали свидетельствуют о том, что к некоторым из этих книг А. М. Горький обращался неоднократно и очень их ценил. К их числу относится «Мордовский этнографический сборник», составленный академиком А. А. Шахматовым, с дарственной надписью «Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкову на добрую память о первом знакомстве. 3 марта 1915 г.». Книга хранится в переплете Горького. Эта деталь весьма существенна, так как составители описания специально оговаривают то, что писатель сам отбирал книги для переплета. Обращает на себя внимание, что ученый подарил Горькому именно эту книгу, а не какой-то другой из своих многочисленных трудов. Видимо, он учитывал интерес писателя к этнографии мордовского народа.

Книга В. Н. Семеновича «Гелоны и мордва», посвященная историческим связям мордовских народов, сохранила пометки Горького, что свидетельствует о его особом интересе к этой проблеме. В переплете Горького хранится сборник «Мордовские народные

сказки», изданный известным писателем и этнографом С. В. Аникиным. В нем содержатся 14 памятников мордовского фольклора в переводе на русский язык.

О большом интересе писателя к этнографии финно-угорских народов, к общим вопросам финно-угроведения говорит и наличие в его библиотеке таких узкоспециальных трудов, как книга известного ученого М. П. Веске «Славяно-финские культурные отношения по данным языка», хранящаяся в переплете Горького, и исследование Ф. Кеппена «Материалы к вопросу о первоначальной родке и первобытном родстве индо-европейского и финно-угорского племени».

Находящаяся в собрании писателя книга Н. П. Рычкова «Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства» ко времени формирования библиотеки Горького представляла библиографическую редкость, так как была издана в 1770-1772 гг. Среди описаний жизни различных национальностей, населявших Россию, есть строки, посвященные мордовскому народу. В них, в частности, отмечается необычайное трудолюбие «презосходных земледельцев» — мордвы. Книга В. А. Келтуялы «Курс истории русской литературы» содержит сведения о взаимовлиянии мордовского и русского фольклора.

Среди сотен произведений советских писателей в библиотеке находятся и книги мордовских авторов М. Герасимова, А. Завалишина, Д. Морского. Дарственные надписи свидетельствуют о большом авторитете, которым пользовался Горький у писателей, о их благодарности за советы, о большой роли, которую он играл в их судьбе.

«И я, дорогой Максим Горький, по-

сылаю Вам свою первую книгу из далекой России. М. Б. и обо мне скажете свое слово при случае. Любящий Вас автор. 11/X 1927 г.», — писал Д. Морской, посылая Горькому свой первый сборник стихов «Сурдина пурги» в надежде на внимание и помощь. Книга хранит пометки Горького. Их расшифровкой могут служить замечания, изложенные в опубликованном письме Горького к Д. Морскому из Сорренто от 18 октября 1927 г.

А. Дорогойченко в автографе на роман «Живая жизнь» благодарит за сделанные ранее «суровые» указания о «Жизни Александры Ивановны». Автограф датирован 2 апреля 1933 г. Этим же числом датирована надпись на другом романе Дорогойченко — «Большая Каменка». Она гласит: «Максиму Горькому — Великому писателю нашей Великой страны».

Дарственная надпись А. Завалишина на сборнике рассказов «Первый блин» свидетельствует о значении для него встречи с Горьким, о глубине полученных впечатлений: «Глубокоуважаемому Максиму Горькому в память незабываемой для меня встречи с ним 2 июня 1921 г. в Москве. От Алек. Завалишина. 30/X — 26 г. Москва».

О большом интересе Горького к мордовскому фольклору свидетельствует его переписка (письма А. В. Амфитеатрову, Д. Морскому), воспоминания его друзей и знакомых (В. А. Деницкого, Никула Эркай). Знакомство с книгами, наряду с другими источниками, позволило Горькому творчески использовать мордовские мифологические образы, ввести их в новый контекст (рассказ «Знахарка» и другие произведения).

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

О СОЦИОЛОГЕ И СОЦИОЛОГИИ

БЕСЕДА С ПРОФЕССОРОМ ЛЕНИНГРАДСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА В. Я. ЕЛЬМЕЕВЫМ

В книге С. Фетисова «Я живу в Мордовии», переизданной в Саранске в 1983 г., есть такие строки: «Осенью 1945 года... на перроне Рузавского вокзала стоял семнадцатилетний паренек в деревенском ватнике, кирзачах и с футляром от трофейного аккордеона

пместо чемодана. Вася Ельмеев, мордвин-мокша из села Сузгарье близ Рузавки, после окончания Саранского педагогического техникума уезжал в Ленинград учиться...»

Даже самая буйная фантазия не могла предположить тогда, что крестьянский юноша, успевший привыкнуть трудиться на земле, станет профессором Ленинградского университета, крупным отечественным социологом, первым и пока единственным представителем Мордовии, защитившим две докторские диссертации и внесшим важный вклад в разработку новых теоретических и практических проблем современного социалистического общества.

Ленинградский период жизни и деятельности будущего профессора протекал достаточно бурно. После окончания в 1950 г. философского факультета его оставляют в аспирантуре по ка-

федре диалектического и исторического материализма. В 1951 г. он вступил в ряды Коммунистической партии. Аспирантуру закончил досрочно, защитив кандидатскую диссертацию, после чего стал работать в Ленинградском университете преподавателем кафедры диалектического и исторического материализма. Первую докторскую диссертацию по философии В. Я. Ельмеев защитил в 1963 г. Она была посвящена исследованию главной производительной силы общества — человека труда и открыла новое направление в советской науке — социально-философский анализ человека как субъекта производства. В 1964 г. в московском издательстве «Мысль» была выпущена его первая монография.

Научная деятельность В. Я. Ельмеева, по мнению его коллег-ученых, отличается высокой интенсивностью, смелой постановкой новых проблем. Ученым опубликовано около 200 научных работ, среди которых десять крупных монографий. Читая отзывы о них, знакомясь с характеристиками Василия Яковлевича, с публикациями о нем, нельзя не заметить, что довольно часто встречается слово «впервые». В числе первых советских авторов он обосновал идею превращения науки в непосредственную производительную силу, выступил одним из инициаторов проведения в Советском Союзе конкретных социальных исследований. Им впервые разработан механизм превращения фундаментальных положений социальной теории в принципы социологии, политической социологии. В. Я. Ельмеев стоял у истоков нового направления — экономики науки. Предложенная им концепция легла в основу подготовки первых в стране специалистов по науковедению и экономике научных исследований. Этот перечень можно продолжить.

В Ленинградском университете в полной мере проявились научно-организаторские способности профессора Ельмеева. Он был одним из организаторов и первым директором (с 1965 по 1968 г.) единственного в то время в Советском Союзе Научно-исследова-

тельского института комплексных социальных исследований. Ему было поручено создание первой в стране кафедры по экономике исследований и разработок в ЛГУ, заведующим которой он был избран в 1971 г. Работая на этой кафедре, Василий Яковлевич подготовил и защитил в 1977 г. вторую докторскую диссертацию — по политической экономии.

В 1984 г. профессор Ельмеев возглавил вновь созданную в ЛГУ кафедру прикладной социологии, также одну из первых в стране. В руководстве коллективом основной принцип профессора — максимум демократизма, максимум самоуправления. Любой принципиальный вопрос решается коллегиально: каждый, независимо от ранга и возраста, имеет право голоса.

Помню первую встречу с профессором несколько лет назад. Учился я тогда в аспирантуре ЛГУ. Срочно понадобился отзыв на подготовленную мной статью. Будучи наслышан о научных заслугах ученого, зная о его авторитете среди коллег, не без волнения набрал номер его телефона. Но первые же слова Ельмеева сняли неловкость. Профессор любезно согласился прочитать мою работу. Точно в назначенный срок отзыв был готов. Поразили в нем внешняя простота, склонность к шутке, какая-то исходящая изнутри житейская мудрость. С тех пор не раз встречался, беседовал с Ельмеевым. Многие мои вопросы касались Мордовии, ее культуры, проблем прикладной социологии, социологического образования, организации которого в Ленинградском университете связана с именем В. Я. Ельмеева. Последняя встреча состоялась недавно, когда ученый снова приезжал в Мордравию. Спросил о том, какие изменения замечает с очередным приездом. Что радует, а что тревожит, волнует? Ведь со стороны, как говорят, виднее.

— Со стороны виднее тому, кто сам «со стороны». Мне же видится все своим, родным. Поэтому трудно быть объективным. Мне, например, кажется, что дубы в Рузаевском городском парке ос-

тались такими же, какими они были, когда парк был частью леса, через который я добирался до Рузаевки еще до войны. Радует молодой лес вокруг моего села, асфальтированная дорога через Сузгарье, новые заводы и фабрики. Приятно отметить, сколько из села вышло ученых, инженеров, военных, других специалистов.

Тревожат нерешенные экологические проблемы. Высыхает уже вторая речка близ села, не говоря об озере, давшем название селу. Исчезли или исчезают деревни вокруг Сузгарья: Поповка, Полянка, Тепловка и др. А коль так, обрывается последняя нить, связывающая человека с детством, с малой Родиной.

— Насколько мне известно, Вы регулярно интересуетесь новинками Мордовского издательства, постоянно читаете национальную периодику... Словом, следите за развитием культуры Мордовии. Каков, на Ваш взгляд, ее уровень?

Об уровне мне судить трудно. Для этого необходимо глубоко изучать культурные процессы. Меня радует то, что наконец-то появился роман о далекой истории мордзы — Н. Учватова «Маркуз и Лундан». Прочитал с большим удовольствием. Жаль, что до сих пор не издан «Толковый словарь мокшанского языка», приобрел бы первым, поскольку без него трудно уже понимать некоторые слова и выражения.

Считаю, что следовало бы возрождать мордовские школы и в селах, и в городах, а в них изучать не только мокшанский или эрзянский, а оба языка. Один хотя бы с целью ознакомления. Это во многом консолидировало бы народы.

— В последние годы ученые Мордовии довольно интенсивно разрабатывают историю становления отдельных отраслей культуры. Вышли в свет книги, посвященные истории мордовской литературы, театра, музыки и т. д. По комплексной работе по исследованию становления и формирования культуры народа, ее настоящего и будущего пока нет. Эта задача стоит перед уче-

ными республики. Могут ли помочь в ее решении социологические методы?

— Социологическими методами в сфере культуры можно выявить многое, но не все. Можно, например, узнать, как растет число людей с высшим или средним образованием, деятелей культуры, сколько издано книг, открыто культурных учреждений и т. д. Но этим путем трудно определить тенденции, процессы развития национальной культуры: что происходит, например, с национальными языками, где и долго ли будут звучать народные песни, как будет развиваться национальная культура в городах, где почти нет школ с преподаванием на родных языках, и др.

Для изучения процессов развития культуры нужны специфические методы, взятые из самой культуры. В работах же, посвященных культуре, чаще говорится о том, что показывается в том или ином произведении искусства, культуры, а не то, как это делается, какими приемами, методами.

— Расскажите о прикладной социологии. Это особая наука наряду с общей социологией или это специфическая функция известных общественных наук?

Представители прикладной математики, например, не считают последнюю особой наукой. Ее предметом они делают применение математики и математических методов к решению практических задач, возникающих вне математики. Думаю, что и нам нет основания объявлять прикладную социологию особой наукой. Это — функция (здесь) известных общественных наук. Она нуждается в серьезном развитии вплоть до подготовки специалистов в данной области и создания специализированных учебных и научных подразделений, ибо не всякий может сочетать теоретические и прикладные исследования в той или иной науке.

Не возникало необходимости (и вряд ли она появится) в общей социологии как науке наряду с историческим материализмом, являющимся синонимом научной социологии. Социология в общем смысле будет лишь иным назва-

нием обществоведения (обществознания). Ни обществознание, ни естествознание не образуют особых общих наук наряду с составляющими их науками. Как не образовалась некая общая естественная наука, так и не может возникнуть и общая социальная наука. Так что будем работать в рамках известных общественных наук.

— Какова роль прикладной социологии в условиях перестройки?

— Роль прикладной социологии в новых условиях, конечно, велика. Она будет возрастать, ибо многие фундаментальные положения нашей науки о социализме остаются не реализованными на практике. Мне представляется, что дела с их внедрением обстоят намного хуже, чем с внедрением выводов естествознания. Я полагаю, что прикладная социология и есть инструмент, призванный обеспечить решительный поворот общественной науки к практике. Что же касается эмпирических социологических исследований, то они выступают лишь одним из средств изучения объекта, к которому прилагаются фундаментальные положения общественной науки.

Внедрение результатов общественных наук в социальную практику заслуживает такого же, если не большего, внимания, как внедрение результатов естественных наук в материальное производство, для чего требуется создание соответствующих механизмов.

— Возможно ли существование научных школ в прикладной социологии?

— Существование научных школ в прикладной социологии не только возможно, они уже существуют в действительности. Если, например, у одних ученых прикладная социология базируется на концепции «средних» социологических теорий и их эмпирической редукции, то мы хотим развивать ее на другой основе. Я думаю, что прикладная социология будет складываться аналогично системе технических наук, выполняющих функцию соединения теоретического (фундаментального) естествознания с производственной практикой. Социальной практике надо

иметь свою систему научных дисциплин, посредством которых внедрялась бы фундаментальная социальная теория. К таким дисциплинам я отношу: социальное прогнозирование и программирование, социальное проектирование и нормирование, социальное управление и планирование и ряд других, призванных решать задачи, возникающие в социальной практике.

— Какова основная концепция подготовки специалистов на недавно открывшемся в Ленинградском университете факультете социологии?

— Мы полагаем, что хотя в прошлом и говорили много о конкретно-социологических, эмпирических социальных исследованиях, задачу приложения принципов фундаментальных общественных наук к решению практических проблем социально-экономического развития нашего общества не ставили и не решали в той мере, в какой это необходимо. Встречались даже суждения о неприменимости этих наук к практике, о необходимости иметь некий «буфер» между ними и практикой (роль такого «буфера» отводилась «средним» социологическим теориям или «эмпирическому уровню социального знания»).

Здесь, как мне представляется, кроется одна из причин недостаточной практической эффективности многих социологических исследований и работы соответствующих учреждений. Оставались без перевода на язык реальной практики многие важные положения фундаментальной общественной науки.

Научить студентов доводить фундаментальные положения общественной науки до такого уровня конкретизации, чтобы они могли быть использованы для решения практических социальных задач, — это и будет исходным принципом их теоретической подготовки. Но студенты должны еще уметь разработанные прикладные формы высокой социальной теории применять на практике, т. е. разрабатывать и составлять социальные планы и программы, обосновывать и рассчитывать их эффективность, сверять разного рода методики с фундаментальными принципами со-

ответствующей науки, ибо в этих методах иногда не только не соблюдаются требования науки, но и подчас своевольно толкуются решения партии и правительства.

— Кто из советских ученых, с Вашей точки зрения, внес наибольший вклад в развитие прикладной социологии?

— Я высоко оцениваю значение работ, посвященных вопросам социального прогнозирования, проектирования, управления. Они, с моей точки зрения, наиболее близки к кругу дисциплин, составляющих прикладную социальную науку. Это работы В. Г. Афанасьева, И. В. Бестужева-Лады, Н. А. Моисеенко, Б. Р. Рященко, М. В. Попова и др. Появились интересные книги Н. А. Айтова, Н. Н. Лапина, Ж. Т. Тощенко «Социальное проектирование», И. И. Ляхова «Социальное конструирование» и другие, имеющие непосредственное прикладное значение.

— А кого Вы считаете своим учителем?

— Убедившись в истинности марксистской науки, встав на позиции рабочего класса, говорил мой учитель профессор М. В. Серебряков, можно отдать себя науке. Позднее в таком же духе воспитывал нас профессор В. П. Тугаринов. Жизненной мудрости научили друзья-фронтовики: профессор А. П. Казаков, доцент В. Н. Редкозубов и др. Все они — мои университетские учителя.

— Каково Ваше жизненное кредо?

— Раньше мне казалось, что у меня нет какого-то жизненного кредо, принципа. Оказалось, есть. Стоило одному из студентов спросить: «Какому классу Вы служите», — как я, не задумываясь, ответил: «Рабочему классу». Как-то неловко об этом говорить. Но надо. Время снова ставит этот вопрос.

Творческий портрет профессора Ельмеева будет неполным, если не расска-

зать о нем как о педагоге, учителе. Им подготовлено свыше пятидесяти кандидатов наук по философии, социологии, экономическим наукам. Многие из них стали докторами наук, трудятся в вузах, научных учреждениях. Ученый имеет прямое отношение к подготовке научных кадров для Мордовии — профессор Мордовского университета Н. С. Савити, доценты В. А. Юсупов, В. Г. Шеянов, Н. Ф. Дюдяев, В. К. Тингаев и другие прошли школу Ленинградского университета на кафедре В. Я. Ельмеева. Многие из них считают профессора своим непосредственным учителем.

Василий Яковлевич ведет интенсивную лекторскую деятельность. Он часто выступает с публичными лекциями перед общественностью ЛГУ, населением Ленинграда. Мне довелось слушать выступление В. Я. Ельмеева на методологическом семинаре для профессорско-преподавательского состава факультета журналистики ЛГУ. Хотя доклад профессора был посвящен не журналистике, а проблемам социологической науки, аудитория с огромным вниманием и заинтересованностью слушала его. Журналисты — народ дошный, своего шанса не упустят. Поняв, что перед ними крупный ученый-социолог и интересный собеседник, они засыпали Василия Яковлевича вопросами. Беседа длилась уже более трех часов, а желающих узнать мнение профессора Ельмеева по интересующим их проблемам не убавлялось. Я сидел рядом с заведующим кафедрой истории журналистики профессором Г. В. Жирковым. Не удержался, напомнил ему, что В. Я. Ельмеев — мой земляк, из Мордовии. «И гордость науки», — добавил он.

Публикацию подготовил
Ю. МИШАНИН

УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ГРАЖДАНИН

[ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В. В. ГОРБУНОВА]

29 мая 1990 г. состоялось заседание регионального специализированного совета по защите кандидатских диссертаций в Мордовском ордена Дружбы народов государственном университете имени Н. П. Огарева, посвященное памяти доктора филологических наук профессора Василия Владимировича Горбунова, имя которого хорошо известно не только в республике и стране, но и далеко за пределами как имя крупного ученого-литературоведа, одного из авторов методики преподавания родных языков и литературы в национальной школе.

Жизненный путь Василия Владимировича представляет собой пример творческого искания ученого-труженика. Он всю жизнь работал над разрешением актуальных проблем советского литературоведения и вопросов школьной методики. О жизненном и творческом пути В. В. Горбунова рассказывал декан филологического факультета Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева Г. И. Горбунов, представивший Василия Владимировича как человека, прошедшего долгий путь от простого учителя сельской школы до крупного советского ученого-педагога.

Детство и юность В. В. Горбунова прошли в большом мордовском селе Лобаски Ичалковского района Мордовской АССР. Это село знаменито на всю республику. Жители его по праву гордятся народным певцом И. М. Яушевым, профессором А. П. Рябовым, революционером, членом КПСС с 1903 г. П. В. Галаевым, поэтами И. Е. Шумилкиным, И. П. Прончатовым и другими знаменитыми земляками. В этом селе 31 июля 1914 г. и родился В. В. Горбунов, приумножив славу родных Лобасков.

Научные интересы В. В. Горбунова определились еще в ранней юности. Склонность к филологическим наукам проявилась у него во время учебы в Лукояновском мордовском педтехникуме. Влечение к филологии укрепилось на факультете русского языка и литературы Мордовского пединститута. Там он постигает не только глубину любимых предметов — русского языка и литературы, мордовских языков и литературы, но и методические приемы их преподавания.

Стремление к знаниям, совершенству привели В. В. Горбунова в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), при реорганизации которой он был зачислен аспирантом в Академию общественных наук при ЦК ВКП(б) по теории и истории литературы. Кроме диссертации «Борьба Н. Г. Чернышевско-

го за реалистический путь развития русской литературы», успешно защищенной в 1949 г., В. В. Горбунов занимается составлением школьных программ, учебников и учебных пособий, которые выдержали несколько изданий.

Работа над кандидатской диссертацией, а затем над книгой о Н. Г. Чернышевском стала подлинной школой жизни для В. В. Горбунова. Пример великого русского мыслителя-революционера всегда был вдохновляющим началом в его творческой работе.

В. В. Горбунов, будучи директором Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР, являлся вдохновителем и организатором многих добрых начинаний. При его помощи были изданы «Очерки истории мордовской советской литературы», трехтомная «История мордовской советской литературы», серия фольклорных памяток «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», труды по языку, истории, этнографии, в создании которых принимали активное участие видные ученые республики Н. И. Чералкин, И. Д. Воронин, Б. Е. Кирюшкин, К. Т. Самородов, В. Л. Пелопова и другие. В. В. Горбунов обладал большим умением организовывать слаженную коллективную научную работу, к которой он привлекал исследователей крупных академических центров — литературоведа члена-корреспондента АН СССР Н. Ф. Бельчикова, докторов филологических наук М. И. Фетисова, И. И. Анисимова, А. С. Мясникова и других.

Научная и педагогическая деятельность В. В. Горбунова способствовала формированию большого отряда мордовской творческой интеллигенции, в который вошли В. М. Макушкин, Е. И. Чернов, А. В. Алешкин, А. И. Брыжинский, М. И. Малькина, Н. В. Зиновьев и другие. Многие из них продолжают традиции В. В. Горбунова в области просвещения. Они являются членами авторских коллективов, соз-

дающих новые программы, учебники, учебные пособия.

Подготовка высококвалифицированных кадров для национальных школ рассматривалась В. В. Горбуновым как задача первостепенной важности. Он был глубоко убежден, что в школу должен идти человек, который не только в совершенстве владеет знаниями и методикой преподавания предмета, но и в сердце своем носит патристическую преданность родному языку и духовной культуре родного народа, умеет видеть в мордовской литературе и языке неотъемлемую часть интернациональной культуры нашей страны.

Значительным творческим достижением В. В. Горбунова явилась монография «Поэзия — душа народа», в которой теоретически осмыслен путь развития мордовской советской поэзии. Из всей книги следует аргументированный вывод о том, что теперь не без основания можно говорить, что мордовская советская поэзия со дня своего зарождения и на всех этапах последующего развития обогащалась идейно-эстетически, стремясь к единству содержания и формы, что позволяет наиболее полно выразить пережитое чувство.

Результатом многолетних исследований В. В. Горбунова явилась монография «Признание». Актуальность работы не вызывает сомнения хотя бы потому, что в ней дан обстоятельный анализ творчества таких крупнейших художников слова, как К. Г. Абрамов, А. Д. Куторкин, С. С. Ларионов, творчество которых рассматривается в сравнительно-типологическом сопоставлении с другими малоизвестными литературами народов СССР.

Литературное наследие В. В. Горбунова огромно. Он писал статьи по самым актуальным вопросам развития прозы, поэзии, драматургии, как член Союза писателей СССР принимал активное участие в работе писательской организации, неоднократно избирался членом Правления СП МАССР.

В. В. Горбунов подготовил около 20 кандидатов филологических и педагогических наук — представителей раз-

ных национальностей, выступал официальным оппонентом на защитах многих кандидатских и докторских диссертаций.

В течение ряда лет В. В. Горбунов был членом регионального специализированного совета по защите кандидатских диссертаций по литературоведению в Мордовском университете.

Разносторонняя научная и педагогическая деятельность доктора филологических наук профессора В. В. Горбунова высоко оценена Советским правительством. Он награжден почетными грамотами Президиума Верховного Совета МАССР, Министерства просвещения РСФСР, знаком «Отличник народного просвещения». В 1983 г. за успешную разработку вопросов методики преподавания разных языков и литератур в национальной школе ему была вручена медаль К. Д. Ушинского.

В. В. Горбунов ушел из жизни в расцвете творческих сил. Он умер в Москве 11 декабря 1983 г. Похоронен в родных Лобасках.

В работе регионального специализированного совета приняли участие вдова профессора Нина Васильевна Горбунова, научная общественность республики, а также ученые Марийской республики, Коми АССР, Татарии, Удмуртии. В своих выступлениях-воспоминаниях они подчеркнули непреходящее значение исследований В. В. Горбунова.

Учитывая важность и значимость работ доктора филологических наук профессора В. В. Горбунова, региональный специализированный совет принял решение о пропаганде научного наследия ученого.

Т. И. КУБАНЦЕВ, ученый секретарь специализированного совета

МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ -СЕМИНАР ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ

В Саранске 31 мая — 1 июня 1990 г. состоялось координационное межтерриториальное совещание-семинар по оптимизации использования природных и преформированных физических факторов на всех этапах единой системы лечебно-профилактической помощи взрослому и детскому населению с участием представителей Краснодарского края, Марийской АССР, Волгоградской и Астраханской областей. Оно организовано МЗ РСФСР, Сочинским НИИ курортологии и физиотерапии, Минздравом МАССР, Мордовским государственным университетом им. Н. П. Огарева.

Открыл совещание министр здравоохранения МАССР А. И. Кондратьев. Ректор университета профессор А. И. Сухарев отметил важность проводимого совещания-семинара для здравоохранения, пожелал успехов в реализации стоящих перед ним проблем.

На пленарном заседании было заслушано 11 докладов. Директор Сочинского НИИ курортологии и физиотера-

пии доктор медицинских наук А. И. Джагиня сообщил о путях совершенствования форм, стиля и методов совместной работы НИИ, медицинских вузов, курортных советов, областных советов профсоюзов с органами и учреждениями практического здравоохранения в современных условиях хозяйствования. Докладчик подчеркнул, что улучшение показателей здоровья населения в большой степени зависит от взаимодействия всех звеньев здравоохранения.

Заместитель министра здравоохранения Д. Г. Ровнов остановился на основных направлениях совместной работы органов и учреждений практического здравоохранения республики с медицинским факультетом Мордовского университета и управлением «Мордовкурорт» по улучшению качества лечебно-профилактической помощи населению республики.

О значении внедрения достижений науки в медицинскую практику в соот-

ветствии с требованиями Минздрава РСФСР и перспективах развития физиотерапевтической службы в Мордовской, Марийской, Волгоградской и Астраханской областях сообщила в своем докладе кандидат медицинских наук Сочинского НИИ курортологии *Н. В. Русина*.

Перспективам развития санаторно-курортной отрасли и использования физиотерапевтических методов в целях профилактики различных заболеваний, реабилитации и лечения больных было посвящено выступление ассистента кафедры курортологии и физиотерапии Кубанского медицинского института кандидата медицинских наук *И. Б. Юрченко*.

Основные задачи совершенствования сотрудничества медицинского факультета Мордовского университета с учреждениями практического здравоохранения по повышению качества подготовки врачей и лечебно-профилактической помощи населению республики сформулированы в докладе декана медицинского факультета доцента *Л. К. Федоткиной*.

Заместитель министра здравоохранения Марийской АССР *С. Б. Бурнашева* остановилась на совершенствовании форм, методов и стиля совместной работы министерств, советов по управлению курортами профсоюзов, областных советов профсоюзов по улучшению показателей здоровья населения республики.

Состояние и перспективы развития физиотерапевтической службы в Мордовской АССР были темой доклада главного внештатного физиотерапевта Минздрава республики *Л. Н. Василенко*.

О необходимости внедрения новых физиотерапевтических методов лечения в практику лечебно-профилактических учреждений говорила в своем докладе главный внештатный физиотерапевт Минздрава Марийской АССР *С. Г. Шельдяшова*.

Заведующая неврологическим отделением республиканской клинической больницы, главный внештатный невропатолог Минздрава МАССР *Т. И. Бо-*

кова остановилась на путях совершенствования методов совместной работы органов практического здравоохранения Мордовии и кафедры нервных болезней и психиатрии медицинского факультета университета с местными здравницами в реабилитации больных, страдающих заболеваниями нервной системы.

Главный врач объединения «Мордовкурорт» *М. Г. Зудина* провела анализ санаторно-курортного отбора, ответственности в лечении больных с различными хроническими заболеваниями.

Директор ПТО «Медтехника» Минздрава МАССР *В. Г. Балакин* сообщил о проблемах оснащения физиотерапевтических кабинетов и отделений физиотерапевтической аппаратурой.

Во второй день заседаний на секции «Основные принципы профилактики, реабилитации и лечения больных с заболеваниями внутренних органов» заслушано 12 докладов.

В выступлении доцента Мордовского университета *А. А. Александровского* показаны перспективы использования ЭВМ «Анамнез МТ» при диспансеризации населения, а заведующий неврологическим отделением БСМП *Ю. Т. Писчаский* остановился на проблеме моделирования диагностики сосудистых заболеваний.

Состояние и пути совершенствования артрологической помощи населению изложены в докладе главным внештатным ревматологом Минздрава МАССР *Г. А. Ивановой*.

С сообщениями о роли физических факторов в лечении больных с деформирующими артрозами выступила заведующая физиотерапевтическим отделением 4-й городской клинической больницы г. Саранска *В. В. Разумова*.

Использованию инфракрасных лучей в лечении синусита посвятил свое выступление доцент Мордовского университета *В. В. Федотов*.

На вопросах аутотрансфузии крови, облученной ультрафиолетом, при патологических заболеваниях легких остановились профессор Мордовского уни-

верситета *И. Н. Пиксин* и доцент *М. Д. Романов*.

О методах лечения инфекционных лактационных маститов говорил доцент Мордовского университета *В. К. Константинов*.

Проблеме развития атеросклероза и коронарной недостаточности в условиях гиподинамии посвящено сообщение профессора Мордовского университета *В. В. Тягокина* и доцента *В. И. Инчиной*.

О результатах использования гелий-неонового лазера в акушерско-гинекологической практике доложил доцент Мордовского университета *Л. П. Пешев*.

Механизмам лечебного действия УФО крови при некоторых хирургических заболеваниях посвятили свое сообщение аспирант *С. П. Бякин* и клинический ординатор *П. И. Карпушкина*.

Актуальные проблемы диспансеризации и реабилитации больных эпилепсией в Мордовском эпилептологическом центре — тема доклада доцента кафедры нервных болезней, председателя Мордовского республиканского научного общества невропатологов и психиатров *В. С. Инюземцевой*.

На секции в 9 докладов освещены вопросы организации восстановительного лечения, динамики показателей здоровья, роли санаториев-профилакториев в этапной реабилитации рабочих и служащих промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Организация терапевтической помощи населению Мордовской АССР, перспективы ее развития и анализ эффективности внедрения достижений науки в практику лечебных учреждений освещены в докладе главного терапевта Минздрава МАССР *З. А. Садковой*.

Главный врач санатория-профилактория ПСМО «Волгоградстрой» *В. А. Данилов* поделился опытом электропунктурной диагностики в оценке состояния здоровья населения.

Главный врач санатория-профилактория «Куяр» Марийской АССР *В. Г. Фадеев* поделился опытом работы по оздоровлению и снижению пре-

мальной нетрудоспособности рабочих промышленных предприятий.

О значении этапов реабилитации в эффективности лечения больных инфарктом миокарда сделал доклад главный врач Волгоградского городского отдела здравоохранения *В. И. Вынашин*.

Об эффективности комплексного лечения постинфарктных больных в отделении реабилитации санатория курорта «Тинаки» Астраханской области доложил заведующий специализированным отделением *В. А. Мещеряков*.

С обстоятельным докладом «Анализ медико-социальной эффективности оздоровительных и реабилитационных мероприятий по снижению заболеваемости и дней временной нетрудоспособности трудящихся Мордовской АССР» выступил заведующий отделом по государственному социальному страхованию Мордовского облсовпрофа *И. М. Карасев*.

Заведующая физиотерапевтическим отделением Краснослободской ЦРБ Мордовской АССР *Е. И. Усанова* сделала доклад о значении оздоровления тружеников сельского хозяйства в условиях колхозных санаториев-профилакториев.

Опытом использования физиотерапевтических методов лечения в сочетании с бальнеотерапией поделился *П. И. Козин* (Астрахань), применения природного минерала бишофита — *Л. Н. Ростовщикова* (Волгоград).

На заседаниях секции обсуждены актуальные вопросы использования естественных и преформированных физических факторов в лечении болеющих детей.

Состояние педиатрической службы в Мордовской АССР и перспективы ее дальнейшего развития изложены в докладе заместителя министра по охране материнства и детства Минздрава Мордовской АССР *В. Ф. Гурьяновой*.

Опыт оздоровительной работы с группой часто болеющих детей в условиях поликлиники и детских дошкольных учреждений изложен в сообщении доцента кафедры педиатрии медицинис-

ского факультета Мордовского университета Л. И. Дзюбич.

В ряде докладов были освещены актуальные вопросы оздоровления детей с аллергодерматозами (Н. Я. Илюхина, Волгоград), церебральными параличами (Л. И. Бугаева, Астрахань), бронхиальной астмой (Г. И. Казанцева, Йошкар-Ола), туберкулезом (Н. В. Мухина, Волгоград).

На заключительном пленарном заседании подведены итоги работы совещания-семинара и принято решение. Уча-

стники дискуссии были ознакомлены с лечебно-профилактическими учреждениями, поликлиниками г. Саранска. Руководством Мордовского университета и Сочинского НИИ курортологии признано целесообразным развивать научное сотрудничество в рамках программы «Человек и спорт».

Декан медицинского факультета
доцент Л. К. Федоткина,
профессор Н. И. Атясов

Значительный интерес участников семинара вызвало сообщение, подготовленное профессором Мордовского университета В. В. Тявокиным, доцентом В. И. Инчиной с участием студентки медицинского факультета Л. М. Мосиной, о применении ультрафиолетового облучения крови при атеросклерозе и коронарной недостаточности, вызванных гиподинамией. Изложение этого сообщения публикуется ниже.

Основной причиной, лимитирующей дальнейшее увеличение продолжительности жизни и снижение смертности являются сердечно-сосудистые заболевания: ишемическая болезнь сердца, атеросклероз, инфаркт миокарда. В настоящее время установлено, что гиподинамия является основным фактором риска развития атеросклероза, коронарной недостаточности и артериальной гипертонии. Результаты доклада Национального центра по контролю над заболеваниями показывают, что благодаря сбалансированной диете и регулярным занятиям спортом за период 1986 — 1987 годы смертность от сердечно-сосудистых заболеваний снизилась в США на 3,1 %. Однако применение физической нагрузки не всегда возможно из-за тяжести состояния больного. Поэтому необходим поиск средств, позволяющих уменьшить отрицательные последствия гиподинамии.

Целью настоящего исследования явилось изучение влияния инфузий облученной ультрафиолетовыми лучами аутокрови на развитие атеросклероза, коронарной и сердечной недостаточности в условиях гиподинамии. Работа выполнена на 22 кроликах-самцах породы «шиншилла» массой 2 — 3 кг. В 1-й (контрольной) серии 10 кроликов

содержалась в течение 30 суток в условиях гиподинамии. Во 2-ой серии на 12 животных исследовано влияние инфузий аутокрови, облученной лампой ДРБ 8 в течение 5 мин (всего 7 процедур) на протяжении 30 суток гиподинамии.

Наши наблюдения показали, что животные тяжело переносят лишение двигательной активности. Это проявляется в высокой летальности (из 10 кроликов погибли на разных сроках 4), снижении массы тела — на 32 %. Основной причиной гибели животных явились острая коронарная и сердечная недостаточность, пневмония. В условиях гиподинамии развиваются атерогенные сдвиги в организме животных. Развивается гиперхолестеринемия, повышается уровень атерогенных бета-липопротеидов, триглицеридов, сахара крови. Одновременно снижается уровень альфа-холестерина, оказывающего антиатерогенное действие. Повышается индекс атерогенности. Изменения в белковом обмене характеризуются снижением альбуминов сыворотки крови с 57,02 % до 50,9 %, увеличением альфа-2, бета-1 и гамма-глобулинов. Высокий уровень ферментов (АЛТ, АСТ, КФК) свидетельствует о повреждении клеток печени и миокарда и выходе

внутриклеточных ферментов в кровотоке.

Гиподинамия приводит к острой коронарной недостаточности, вплоть до инфаркта миокарда. Так, из 9 животных инфаркт миокарда выявлен у 7, III-я степень изменений на ЭКГ — у 2 кроликов. Одной из важных причин, выраженных изменений в миокарде является обнаруженная нами гипокалиемия тяжелой степени: содержание калия в плазме крови снизилось с 5,56 ммоль/л до 4,73 ммоль/л.

У всех кроликов после 30-суточной гиподинамии развиваются выраженные атеросклеротические изменения в аорте: бляшки, язвы, аневризмы. При гистологическом исследовании в миокарде наблюдается отек стенки коронарных артерий, сужение их просвета, тромбы, разрастание соединительной ткани в стенке сосуда. В сердечной мышце выявляются отеки миофибрилл, разволокнение мышечных волокон, исчезновение поперечной исчерченности, гибель кардиомиоцитов, нарушение микроциркуляции.

Нами установлено позитивное влияние инфузий облученной ультрафиолетовыми лучами аутокрови в условиях гиподинамии. УФО крови оказывает антиатерогенный эффект, предупреждая повышение холестерина, бета-липопротеидов, сахара крови, увеличивая уровень альфа-холестерина. При этом достоверно снижается атерогенный индекс. Содержание триглицеридов и общих липидов существенно не изменяется и остается повышенным. Сохраняют-

ся высокими показатели ферментов сыворотки крови (АЛТ, АСТ, КФК). Аутоультрафиолетовое облучение крови (АУФОК) предотвращает снижение альбуминов сыворотки крови, при этом возрастает альбумин-глобулиновый коэффициент.

Облучение ультрафиолетовыми лучами крови снижает риск развития инфаркта миокарда в условиях гиподинамии. Так, из 12 кроликов опытной группы у 8 отсутствовали изменения на ЭКГ, у 3 выявлена III-я степень изменений, лишь у одного кролика развился инфаркт миокарда. Атеросклеротические изменения в аорте менее выражены, чем в контрольной группе, и в основном преобладают изменения I-й и II-й степени.

Таким образом, полученные нами данные свидетельствуют о том, что облучение крови ультрафиолетовыми лучами в значительной мере уменьшает выраженность атеросклеротических изменений в аорте и развитие острой коронарной недостаточности в условиях гиподинамии, оказывает антиатерогенный эффект, уменьшает деструктивные изменения в миокарде и в большинстве случаев предотвращает возникновение инфаркта миокарда. В связи с вышесказанным квантовая терапия, к которой относится и АУФОК, является перспективным методом немедикаментозной терапии больных ишемической болезнью сердца, а также эффективным средством профилактики осложнений длительной гиподинамии.

В. В. Тзвокин, В. И. Инчина, Л. М. Мосина

ПЕРВЫЙ ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

С мая 1990 г. начал свою работу Саранский филиал совместного советско-финского предприятия «ЭВМ-Фредрикссон», организованный на базе кафедры промышленной электроники Мордовского государственного университета имени Н. И. Огарева. К числу основных направлений деятельности

этого первого в Мордовии совместного предприятия относятся: разработка, производство, маркетинг и сбыт программируемых логических контроллеров (ПЛК), персональных компьютеров и сопутствующего оборудования, программных продуктов и других средств автоматизации и управления; насыще-

ние внутреннего рынка продукцией филиала и снижение доли аналогичной продукции, закупаемой по импорту; расширение номенклатуры экспортируемых товаров и услуг, конкурентоспособных на мировом рынке; привлечение валютных средств и современных технологий иностранных и отечественных фирм для производства товаров и оказания услуг на территории советского государства и других стран; разработка и внедрение систем управления и контроля производственных процессов; обслуживание, ремонт и тестирование поставляемых совместным предприятием и другими фирмами средств автоматизации и вычислительной техники; обучение студентов и специалистов методам и средствам управления технологическими процессами на базе ПЛК и другой современной техники; выполнение широкого спектра других работ и услуг, связанных с разработкой и внедрением электроники, автоматики и вычислительной техники в сферы производства и научных исследований.

Филиал располагает высококвалифицированными специалистами, способными решать перечисленные задачи на уровне мировых стандартов. Ими разработаны, в частности, оригинальное программное обеспечение тренажеров, которое может заинтересовать специалистов не только в нашей стране, но и

за рубежом, комплекс технических и программных средств автоматизации научных исследований на базе линейного ускорителя электронов, лазерные измерительные средства и многое другое.

Деятельность филиала, несомненно, будет способствовать повышению качества подготовки специалистов, поскольку она дает возможность знакомить студентов с передовыми образцами зарубежной техники.

Мы можем поставлять всем желающим современные программируемые логические контроллеры, датчики, измерительное оборудование западных фирм Opto—22, Houston Instrument (США), Fredriksson, Planico! (Финляндия) и других. В свободно конвертируемой валюте оплачивается только стоимость импортного оборудования. Все остальное оборудование, а также стоимость работ по его внедрению и наладке оплачиваются в рублях, что позволит заказчикам экономить валюту.

Мы ждем Ваших заказов.

Наш адрес: 430000, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39. Саранский филиал СП «ЭВМ-Фредрикссон». Телефон (83422) 4-81-76.

Дирекция филиала

Издано учеными Мордовского университета

Александрова Р. И. Использование художественной, критической и публицистической литературы в курсе философии: Учеб.-метод. пособие. — Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1989. — 100 с.

В пособии обосновывается важность гуманитаризации высшего образования, показывается многоплановое взаимодействие философии и литературы. Особый интерес представляют разделы, где рассматривается использование художественных и критико-публицистических произведений при изучении отдельных тем курса марксистско-ленинской философии.

Бахтин Михаил Михайлович. Библиографический указатель. / Сост. Карпунев Г. В., Конкина Л. С., Осовский О. Е.

Указатель включает сведения о творческом наследии М. М. Бахтина — выдающегося советского ученого, об изданиях его произведений в СССР и за рубежом, а также посвященных ему исследованиях. В указатель включены все известные работы М. М. Бахтина, а также книги и статьи ученого, опубликованные под фамилиями В. Н. Волошинова, П. Н. Медведева, И. И. Канаева. Библиографические данные ограничены временными рамками и охватывают период с 1963 г. по 1988 г.

Завилин В. Ф. Количественная оценка современных этнокультурных процессов в Мордовской АССР [сельское население] / Под ред. В. В. Пименова. Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1989. — 168 с.

С использованием оригинальной методики проанализированы факторы и условия современных этнокультурных процессов у мокшанского, эрзянского, русского и татарского населения Мордовской АССР. Исследован причинно-следственный механизм и разработаны каузальные модели функционирования основных компонент этнической культуры: языка, материальной и профессиональной духовной культуры, семейных обрядов, фольклора, этнического самосознания и др. Полученные результаты могут быть использованы для разработки практических мероприятий по совершенствованию межнациональных отношений в регионе.

Для научных работников, специалистов и широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной этнографии.

Васильев Н. Л. Научная лексика в языке А. С. Пушкина: Учеб. пособие / Мордов. ун-т. — Саранск, 1989. — 92 с.

Пособие посвящено важнейшему периоду формирования современного русского литературного языка — пушкинскому. Объектом рассмотрения является лексика науки (терминология) как важный элемент языкового синтеза, осуществленного А. С. Пушкиным, ее место в словаре писателя, функции, семантические изменения. Приводится богатый иллюстративный материал, статистические данные об употреблении терминов в произведениях А. С. Пушкина.

Предназначено для студентов, изучающих соответствующий спецкурс, а также может быть использовано в курсах «История русского литературного языка», «Лексикология», «Стилистика».

Воронина Н. И. Музыкально-эстетическая мысль середины XIX века [А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. П. Боткин] / Под ред. И. В. Нестьева, В. Р. Борискина. — Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1989 — 152 с.

В книге рассматриваются актуальные проблемы музыкально-эстетического процесса середины XIX века. Философское, публицистическое, литературное и эпистолярное наследие представителей непрофессиональных музыкальных кругов А. И. Герцена, Н. П. Огарева, В. П. Боткина исследуется в данном аспекте впервые. Рассчитана на специалистов — эстетиков и искусствоведов, а также читателей, интересующихся историей музыкальной эстетики.

Ключагин П. А. Мордовская периодическая печать и литература [1917 — 1941 гг.] Учеб. пособие / Мордов. ун-т. — Саранск, 1989. — 68 с.

В пособии рассматриваются аспекты истории национальной периодической печати, ее воздействие на литературный процесс в Мордовии, формирование жанров и стилевых тенденций литературы 20 — 30-гг. Особое внимание уделено анализу роли национальных газет и журналов

в общественно-политической жизни народа, консолидации его литературно-творческих сил, идейном и творческом воспитании молодых поэтов и прозаиков, выработке идейно-эстетических и художественных принципов отражения послеоктябрьской действительности.

Предназначено для студентов-филологов национальных отделений вузов Мордовии и будущих журналистов.

Культура и цивилизация / Под ред. Н. С. Савкина. — Саранск, Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1989. — 120 с.

В монографии осуществляется философский анализ соотношения культуры и цивилизации. Обосновывается необходимость их изучения с позиций категорий и принципов диалектического материализма. Работа охватывает проблемы функционирования культуры и цивилизации в системе социального производства, их количественных и качественных характеристик. Сделана попытка анализа цивилизации в аспекте нравственной культуры, дана критика методологии буржуазных теорий культуры и цивилизации.

Для научных работников, преподавателей философии и студентов.

Липатов С. И., Адушкина Н. С. Методика преподавания мордовских [мокшанского и эрзянского] языков: Учеб. пособие / Мордов. ун-т. — Саранск, 1989. — 72 с.

В пособии освещены наиболее важные вопросы методики преподавания мордовских (мокшанского и эрзянского) языков в школе. Предназначено для студентов национальных отделений университета и педагогического института, а также может быть использовано учителями родного языка и литературы в национальных школах.

Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1990.

Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. Фил., 1990.

В сборник включены статьи, освещающие малоизученные проблемы поэтического и публицистического творчества Н. П. Огарева. Исследования ведутся в литературоведческом, философском, идейно-политическом и лингвистическом аспектах. Рассчитан на специалистов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

Полежаев А. И. Библиографический указатель. / Составители: Васильев Н. Л., Николаева Н. Д. — Саранск: Мордов. ун-т. 1988.

Библиографический указатель, посвященный А. И. Полежаеву, составлен к 150-летию со дня смерти поэта с целью обобщения сведений об издании его произведений и литературы о нем.

Предназначен для специалистов (литературоведов, языковедов, историков), студентов вузов, учителей и всех интересующихся историей русской литературы, в частности жизнью и творчеством А. И. Полежаева.

Поэзия А. И. Полежаева: Межвуз. сб. науч. тр. / Мордов. ун-т. Саранск. 1989. — 156 с.

В настоящем сборнике творчество А. И. Полежаева рассматривается с различных сторон: литературно-общественное значение его поэзии, особенности художественного метода, поэтика, взаимоотношения с писателями пушкинского круга и последующего времени, мировоззренческие аспекты, оценка его поэзии в русской и европейской критике.

Предназначен для специалистов по русской литературе, а также может быть полезен учителям-словесникам и студентам филологических факультетов.

Соколова В. Е. Мордовская публицистика на современном этапе: Учеб. пособие. — Саранск: Морд. гос. ун-т, 1990. — 47 с.

В пособии рассматриваются основные проблемы развития национальной публицистики, даются теоретические сведения о жанровом ее многообразии. Особое внимание уделяется анализу публицистики мордовских писателей в периодической печати, показу роли и значения публицистики и журналистики в формировании общественного мнения. Изложение материала сопровождается библиографическими ссылками на наиболее важную литературу по теме.

Предназначено для студентов отделений журналистики филологических факультетов вузов.

Тингаева Л. А. Дюктябрьская мордовская литература: Учеб. пособие / Мордов. ун-т — Саранск, 1989. — 80 с.

В пособии рассматривается проблема возникновения и формирования дюктябрьской мордовской литературы, установления роли и значения межнациональных, духовно-культурных связей русского и мордовского народа, выяснения исторически обусловленных факторов, содействовавших становлению общих закономерностей и национальных особенностей на первоначальных этапах возникновения и развития литературной культуры мордовского народа.

Шеянова Т. М. Формирование лексики мордовских языков: История лексики. Языковые контакты: Учеб. пособие / Мордов. ун-т. — Саранск, 1989. — 92 с.

В учебном пособии рассматривается история становления социальной лексики мордовских языков в дореволюционный период: формирование тематических пластов, лексико-семантических отношений. Анализируются способы словопроизводства, пути и источники ее обогащения и развития. Выявляется заимствованная лексика, ее фонетическое, морфологическое и семантическое освоение.

Заказы на эти книги можно направлять по адресу: 430000, Саранск, ул. Большевикская, 68. Научная библиотека Мордовского университета.

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Переход на рыночную экономику поставит перед высшей школой серьезные проблемы. Как будет осуществляться деятельность вузов в новых социально-экономических условиях, как будут строиться взаимоотношения с предприятиями, кооперативами, как будут финансироваться вузы — таковы лишь некоторые вопросы, выносимые на обсуждение за «круглым столом», материалы которого предполагается опубликовать в следующем (четвертом) номере «Вестника Мордовского университета».

Понятие «плюрализм» прочно вошло в нашу жизнь. Как его понимать в идеологии, политике, практике и других сферах социально-экономической деятельности? Размышления ученых, публицистов по этому вопросу также найдут отражение в журнале.

Пути и формы «врастания» Мордовского университета в создаваемую Российскую Академию наук — еще одна тема очередного номера «Вестника».

Материалы рубрики «Наши земляки» расскажут читателям об известных не только в нашей республике, но и в стране и за ее пределами ученых, государственных, военных деятелях — выходцах из Мордовии. Эта рубрика также появится в четвертом номере.

Кроме того, номер будет представлен публикациями разделов «Кафедра — основа университета», «Культура», «Хроника. Рецензии. Обзоры» и др. Приглашаем читателей к разговору.

ISSN 0236—2910

ВЕСТН. МОРД. УН-ТА. 1990 №3. С. 1—60.